

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи,
при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей
безъ доставки 4 р. 50 к. съ пере-
сылкою 5 руб.

1 Мая № 9. 1875 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 25-ый день сего Марта, Любезнѣйшая НАША Невѣ-
стка Ея Императорское Высочество, Государыня
Цесаревна и Великая Княгиня Марія Θεодоровна,

Супруга Любезнѣйшаго НАШЕГО Сына, Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Внуки, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нареченной Ксенію.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО Дома приращеніе пріемлемъ МЫ новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго на НАСЪ и на Имперію НАШУ изливаемой и возвѣщая о семъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ, пребываемъ удостоверены, что всѣ они вознесутъ съ НАМИ къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеть, Сію Любезнѣйшую НАМЪ Внуку, Новорожденную Великую Княжну, Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 25-ый день Марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Печатано въ С.-Петербургѣ, при Св. Синодѣ, Марта 26-го дня 1875 года.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ Дщерію, нареченною КСЕНІЕЮ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го сего Марта, за № 987, съ препровожденіемъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего Марта въ 25 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени Дщерію КСЕНІЕЮ и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени Дщерію КСЕНІЕЮ и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. уѣдомить печатными указами всеѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатныя же экземпляры ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всеѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопрекло-

неніемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на такомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всѣй Высочайшей Фамиліи такъ: „и о новорожденной Великой Княжнѣ Ксении Александровнѣ“. 2) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Марта 26 дня 1875 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ *Д. А. Толстой* всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ **Св. Александра Невскаго** съ алмазными украшеніями.

Архіепископу Ярославскому **Димитрію** и архіепископу Литовскому **Макарію** пожалованы алмазные кресты для ношенія на клобукъ; архіепископу Владимірскому **Антонію** и архіепископу Воронежскому **Серафиму** — орденъ св. **Александра Невскаго**; **Сергію** епископу Курскому и **Серафиму** епископу Рижскому — орденъ св. **Владимира** второй степени большаго креста. Епископамъ: Пензенскому и Саранскому **Григорію**, Якутскому — **Діонисію**, Тобольскому — **Ефрему**, Ладожскому — **Палладію**, Ковенскому — **Евгенію** и Сарапульскому **Палладію** — орденъ св. **Анны** первой степени.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ:

Нашему Дѣйствиельному Тайному Совѣтнику, Министру Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу **Димитрію Толстому**.

Цѣня въ полной мѣрѣ ревностные и полезныя труды ваши по управленію Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія

и по дѣламъ Св. Синода, Мы обратили въ послѣднее время особенное наше вниманіе на ту послѣдовательность и стойкость, съ которыми вы проводите въ исполненіе указанія Наши по введѣнію въ дѣйствіе новой учебной реформы. Такая многосложная и съ тѣмъ вмѣстѣ плодотворная дѣятельность даетъ вамъ право на полную Нашу признательность. Во изъявленіе сего, а такъ же въ знакъ особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего **святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго съ алмазными украшеніями**, кои при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Преосвященному Григорію, епископу Пензенскому и Саранскому.

Признавъ постоянно ревностное служеніе ваше и попечительную заботливость о пользахъ и нуждахъ ввѣреннаго вамъ духовенства достойными Монаршаго вниманія, Всемилостивѣйше соприсячаемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему **святыя Анны первой степени**, знаки коего при семъ препровождаемъ, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребывамъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ собственною ЕГО **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ.

13-го Апрѣля 1875 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕНЗЕНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО
НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская духовная Консисторія слушали: отношеніе Пензенскаго Губернскаго Правленія Губернской Чертежной, отъ 24-го Марта 1875 года, за № 691, коимъ сообщаетъ, что Губернское Правленіе, вслѣдствіе опредѣленія своего, состоявшаго $\frac{27 \text{ Февраля}}{5 \text{ Марта}}$ сего года командировало для исполненія межевыхъ дѣлъ въ натурѣ въ лѣто сего года, а именно: въ Пензенскій, Мокшанскій и Городищенскій уѣзды—Пензенскаго уѣзднаго землемѣра Шимкова, въ Чембарскій уѣздъ—Городищенскаго уѣзднаго землемѣра Бульвинскаго, въ Саранскій, Инсарскій и Краснослободскій уѣзды, и. д. Чембарскаго уѣзднаго землемѣра Соколова, въ Нижнеломовскій уѣздъ и. д. Нижнеломовскаго уѣзднаго землемѣра Зубкова, въ Керенскій и Наровчатскій уѣзды и. д. Саранскаго землемѣра Островскаго. Вслѣдствіе чего просить Консисторію сдѣлать заблаговременно распоряженіе о назначеніи депутатовъ съ духовной стороны для присутствованія при полевыхъ работахъ, производящихся землемѣрами Губернскаго межеваго вѣдомства, и о послѣдующемъ увѣдомить Губернское Правленіе по Губернской Чертежной. Справка: Распоряженіе Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 12 Мая 1862 года, о назначеніи мѣстныхъ Благочинныхъ депутатами при размежеваніи земель, припечатано въ 21 № Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1867 года, съ тѣмъ, чтобы Благочинные по первому требованію на мѣста размежеванія явились, а въ случаѣ невозможности ихъ явки, командировали бы на межеваніе благонадежныхъ священниковъ, донося въ то же время о сей командировкѣ Консисторіи къ свѣдѣнію, о послѣдствіяхъ же межеванія донесли бы Благочинные въ свое время. Это распоряженіе имѣть правиломъ

и на будущее время въ прекращеніе излишней ежегодной переписки и 31 Мая 1862 года сообщено межевнымъ мѣстамъ и лицамъ состава Пензенскаго Губернскаго Правленія къ свѣдѣнію. Съ утвержденія Его Преосвященства, Приказали: О содержаніи отношенія Пензенскаго Губернскаго Правленія по Губернской Чертежной и выведенной по поводу его справки дать знать духовенству Пензенской епархіи, чрезъ напечатаніе въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ должному исполненію. О каковомъ распоряженіи сообщить (и сообщено) Пензенскому Губернскому Землемѣру.

III.

СВѢДѢНІЯ ПО ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18-го Февраля 1875 гога за № 386, согласно представленію Его Преосвященства преподано благословеніе Святѣйшаго Синода ктиторшѣ Скорбященской церкви Пензенскаго женскаго училища, 1-й гильдіи купеческой женѣ Александрѣ Пособцевой за пожертвованія и другія по духовному вѣдомству заслуги.

Отъ Правленія Пензенскаго духовнаго Училища.

По случаю введенія преобразования во второй половинѣ сего 1875 года, должность учителя чистописанія въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ имѣеть быть вакантною съ 1-го Іюля сего 1875 года.

Учителю чистописанія годоваго жалованья по штату за 4 урока въ недѣлю положено 100 руб. Желающіе занять оную должность должны подать прошеніе въ Правленіе училища съ представленіемъ надлежащихъ документовъ къ 1-му Іюня сего 1875 года.

№ 1.

Счетъ денежной суммы, употребленной на выдачу жалованья начальствующимъ и учителямъ Краснослободскаго духовнаго училища¹⁾.

Въ 1874 году.

	Ассигновано смѣтою на 1874 годъ.		Дѣйстви- тельно употреб- лено.		Оста- лось.		Примѣчанія.
	Руб.	К.	Руб.	Коп.	Р.	К.	
Выдано жалованья начальствующимъ и штатнымъ учителямъ училища.							Противъ смѣтнаго назначенія штатнымъ наставникамъ училища выдавалось болѣе жалованья потому, что кромѣ штатнаго оклада наставники получали добавочное жалованье изъ мѣстныхъ средствъ окружнаго духовенства, которое на бывшемъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1873 года училищномъ сѣздѣ, въ видахъ улучшенія и уравниенія жалованья учителей, назначено на сей предметъ 206 руб. Изъ того числа четыре старшихъ учителя получали по 25 руб., а двое младшихъ по 53 руб. въ годъ.
1. Смотрителю училища и учителю катихизиса и объясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ Григорію Покровскому	578	96	603	96	—	—	
2. Помощнику смотрителя и учителя греческаго языка Ивану Боброву	430	82	455	82	—	—	
3. Учителю географіи и ариѳметики священнику Іоанну Бѣляеву	272	42	297	42	—	—	
4. Учителю латинскаго языка въ IV, III и II классахъ Ивану Чадаевскому	272	42	297	42	—	—	
5. Учителю священной исторіи и латинскаго языка въ I классѣ священнику Александру Европейцеву	245	28	298	28	—	—	

1) Продолженіе. См. № 8-й.

<p>6. Учителю русскаго языка съ церковно - славянскимъ и чистописанія Николаю Иллюстрову по 21 число Августа мѣсяца</p>			190 93 ³ / ₄		
<p>Учителю русскаго языка съ церковно - славянскимъ и чистописанія священнику Димитрію Добросердову съ 4 Декабря мѣсяца . . . . .</p>			22 38		
<p>Исправляющимъ должность учителя русскаго языка и чистописанія, по увольненіи отъ оной Николая Иллюстрова</p>	245 28			2 15	
<p>Смотрителю училища Григорію Покровскіи му .</p>			27 63 ³ / ₄		
<p>Учителю священнику Александру Европейцеву</p>			21 86 ¹ / ₄		
<p>Учителю Ивану Чадаевскому . . . . .</p>			23 10		
<p>Учителю пѣнія Петру Металлову . . . . .</p>			10 31 ¹ / ₄		
<p>Итого . . . . .</p>	2045 18	2043 3		2 15	
<p>Изъ мѣстныхъ средствъ духовенства по назначенію его съѣзда, выдано не штатнымъ учителямъ:</p>					
<p>1. Учителю приготовительнаго класса Василю Аполлонову съ 9 числа Ноября мѣсяца . . . . .</p>			28 32 ¹ / ₂	2	

Противъ назначеннаго по смѣтѣ штатнаго оклада и добавочнаго жалованья, назначеннаго окружнымъ духовенствомъ преподавателямъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ и чистописанія выдано менѣе на 2 р. 15 коп. потому, что, за увольненіемъ отъ должности учителя Иллюстрова, исправлявшаго его должность наличные наставники не получали вознагражденія за ваканціальныя дни. Изъ числа оставшихся 2 р. 15 коп. отъ штатнаго оклада осталось 1 р. 80 коп., отъ добавочнаго 35 коп.

Исправлявшимъ должность сего учителя до его опредѣленія:

Священнику Димитрію Добросердову за преподаваніе закона Божія . . .

Надзирателю Димитрію Европейцеву за преподаваніе русскаго языка и ариѳметики . . . . .

Учителю пѣнія псаломщику Петру Металлову за обученіе пѣнію и чистописанію . . . . .

2. Учителю пѣнія псаломщику Петру Металлову съ 18 числа Апрѣля мѣсяца . . . . .

Преподававшимъ церковное пѣніе до опредѣленія псаломщика Металлова:

Учителю священнику Іоанну Бѣляеву . . . . .

Учителю священнику Александру Европейцеву . . . . .

Учителю Ивану Чадасевскому . . . . .

Итого . . .

—	—	6 90	}	7 34
—	—	21 62		
—	—	10 81		
—	—	70 27	}	16 81
—	—	4 8		
—	—	2 4		
—	—	5 10		
—	—	150 84 ¹ / ₂		24 15

Изъ слѣдовавшихъ пдачъ со второй половины Августа по Декабрь мѣсяцъ 74 р. 99¹/₂ к. осталось 7 р. 34 к. тому, что исправляющій должность учителя преговательнаго класса получали вознагражденіе числу данныхъ ими уроковъ, съ выключеніемъ дней вакаціальныхъ.

По той же причинѣ образовался и сей остатокъ отъ назначеннаго духовенствомъ учителя пѣнія 100 р. въ годъ.

№ 2-й

четь о приходѣ, расходѣ и остаткѣ припасовъ по
одержанію воспитанниковъ Краснослободскаго Духов-
наго училища

въ 1874 году.

№ п. л.	Содержаніе	Кол-во	Въ 1873 году	Въ 1874 году
1	Муки пшеничной 2 сорта	...	...	...
2	Муки пшеничной 1 сорта	...	...	...
3	Муки яровой	...	...	...
4	Муки ржаной	...	...	...
5	Муки овсяной	...	...	...
6	Муки гречневой	...	...	...
7	Муки гороховой	...	...	...
8	Муки фасолевой	...	...	...
9	Муки кукурузной	...	...	...
10	Муки просяной	...	...	...
11	Муки льняной	...	...	...
12	Муки конопляной	...	...	...
13	Муки пшеничной 2 сорта	...	...	...
14	Муки пшеничной 1 сорта	...	...	...
15	Муки яровой	...	...	...
16	Муки ржаной	...	...	...
17	Муки овсяной	...	...	...
18	Муки гречневой	...	...	...
19	Муки гороховой	...	...	...
20	Муки фасолевой	...	...	...
21	Муки кукурузной	...	...	...
22	Муки просяной	...	...	...
23	Муки льняной	...	...	...
24	Муки конопляной	...	...	...
25	Муки пшеничной 2 сорта	...	...	...
26	Муки пшеничной 1 сорта	...	...	...
27	Муки яровой	...	...	...
28	Муки ржаной	...	...	...
29	Муки овсяной	...	...	...
30	Муки гречневой	...	...	...
31	Муки гороховой	...	...	...
32	Муки фасолевой	...	...	...
33	Муки кукурузной	...	...	...
34	Муки просяной	...	...	...
35	Муки льняной	...	...	...
36	Муки конопляной	...	...	...
37	Муки пшеничной 2 сорта	...	...	...
38	Муки пшеничной 1 сорта	...	...	...
39	Муки яровой	...	...	...
40	Муки ржаной	...	...	...
41	Муки овсяной	...	...	...
42	Муки гречневой	...	...	...
43	Муки гороховой	...	...	...
44	Муки фасолевой	...	...	...
45	Муки кукурузной	...	...	...
46	Муки просяной	...	...	...
47	Муки льняной	...	...	...
48	Муки конопляной	...	...	...
49	Муки пшеничной 2 сорта	...	...	...
50	Муки пшеничной 1 сорта	...	...	...
51	Муки яровой	...	...	...
52	Муки ржаной	...	...	...
53	Муки овсяной	...	...	...
54	Муки гречневой	...	...	...
55	Муки гороховой	...	...	...
56	Муки фасолевой	...	...	...
57	Муки кукурузной	...	...	...
58	Муки просяной	...	...	...
59	Муки льняной	...	...	...
60	Муки конопляной	...	...	...
61	Муки пшеничной 2 сорта	...	...	...
62	Муки пшеничной 1 сорта	...	...	...
63	Муки яровой	...	...	...
64	Муки ржаной	...	...	...
65	Муки овсяной	...	...	...
66	Муки гречневой	...	...	...
67	Муки гороховой	...	...	...
68	Муки фасолевой	...	...	...
69	Муки кукурузной	...	...	...
70	Муки просяной	...	...	...
71	Муки льняной	...	...	...
72	Муки конопляной	...	...	...
73	Муки пшеничной 2 сорта	...	...	...
74	Муки пшеничной 1 сорта	...	...	...
75	Муки яровой	...	...	...
76	Муки ржаной	...	...	...
77	Муки овсяной	...	...	...
78	Муки гречневой	...	...	...
79	Муки гороховой	...	...	...
80	Муки фасолевой	...	...	...
81	Муки кукурузной	...	...	...
82	Муки просяной	...	...	...
83	Муки льняной	...	...	...
84	Муки конопляной	...	...	...
85	Муки пшеничной 2 сорта	...	...	...
86	Муки пшеничной 1 сорта	...	...	...
87	Муки яровой	...	...	...
88	Муки ржаной	...	...	...
89	Муки овсяной	...	...	...
90	Муки гречневой	...	...	...
91	Муки гороховой	...	...	...
92	Муки фасолевой	...	...	...
93	Муки кукурузной	...	...	...
94	Муки просяной	...	...	...
95	Муки льняной	...	...	...
96	Муки конопляной	...	...	...
97	Муки пшеничной 2 сорта	...	...	...
98	Муки пшеничной 1 сорта	...	...	...
99	Муки яровой	...	...	...
100	Муки ржаной	...	...	...

	Отъ 1873 года оставалось:				Въ 1874 го лено и
	Сколько.	По	На		Сколько.
		какой цѣнѣ.	какую сумму.		
		Р.	К.	Р.	К.
По содержанію учениковъ.					
НА ПИЩУ:					
					25 ¹ / ₂ пуд.
					251 пудъ
Муки ржаной					187 ¹ / ₂ пуд.
					62 ¹ / ₂ пуд.
					61 пуд.
					62 пуда
Муки пшеничной 2 сорта					14 п. 35 ф.
					1 ¹ / ₂ пуда.
					9 чет. 1 м.
Крупъ гречневыхъ					2 чет. ¹ / ₂ м.
					6 ¹ / ₄ мѣръ
					7 ч. 3 ¹ / ₄ м.
Пшеница					7 ³ / ₄ мѣръ.
					6 мѣръ
	57 мѣръ			13	54 ¹ / ₂
Капусты бѣлой					1400 вилк.
					400 вилковъ
					37 п. 37 ф.
Говядины свѣжей					10 п. 12 ф.
					24 п. 3 ф.
					36 п. 17 ф.
Телятины					16 ¹ / ₂ п.
Баранины					2 п. 30 ф.
					2 п. 25 ф.
Солоду въ квась					1 п. 26 ф.
					15 ф.

ду вновь куп- плачено:			Въ 1874 году израсходовано:				За тѣмъ въ остаткѣ къ 1875 году:		
По какой цѣнѣ.	На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.	На какую сумму.	Сколько.	По какой цѣнѣ.	На какую сумму.	
Р. К.	Р. К.			Р. К.	Р. К.		Р. К.	Р. К.	
— 46	11 73		25 ¹ / ₂ пудов.	— 46	11 73				
— 45	112 95		251 пудъ	— 45	112 95				
— 43	80 62 ¹ / ₂		187 ¹ / ₂ пуд.	— 43	80 62 ¹ / ₂				
— 42	26 25		62 ¹ / ₂ пуд.	— 42	26 25				
— 41	25 1		61 пудъ	— 41	25 1				
— 40	24 80		62 пуда	— 40	24 80				
2 —	29 75		14 п. 35 ф.	2 —	29 75				
190	2 85		1 ¹ / ₂ пуд.	190	2 85				
8 —	73 —		9 чет. 1 м.	8 —	73 —				
840	17 32 ¹ / ₂		2 чет. ¹ / ₂ м.	840	17 32 ¹ / ₂				
120	7 50		6 ¹ / ₄ мѣр.	120	7 50				
880	65 17 ¹ / ₂		7 чет. 3 ¹ / ₇ м.	880	65 17 ¹ / ₂				
— 80	6 20		7 ³ / ₄ мѣр.	— 80	6 20				
— 90	5 40		6 мѣръ	— 90	5 40				
—	—		57 мѣръ	—	13 54 ¹ / ₂				
сот ня	175 24 50	}	22 мѣры	—	9 32	50 мѣръ	—	21 18	
сот ня	150 6 —			—	—	—	—	—	—
2 —	75 85		37 п. 37 ф.	2 —	75 85				
240	24 72		10 п. 12 ф.	240	24 72				
280	67 41		24 п. 3 ф.	280	67 41				
320	116 56		36 п. 17 ф.	320	116 56				
2 —	33 —		16 ¹ / ₂ п.	2 —	33 —				
2 —	5 50		2 п. 30 ф.	2 —	5 50				
120	3 15		2 п. 25 ф.	120	3 15				
1 —	1 65		1 п. 26 ф.	1 —	1 65				
— 2	— 30		15 ф.	— 2	— 30				

Соли мелкой	—	—	—	—	—	3 п. 5 ¹ / ₂ п.
	—	—	—	—	—	11 п. 10 ф.
	—	—	—	—	—	3 п. 23 ¹ / ₂ ф.
Масла коровьяго	—	—	—	—	—	7 ¹ / ₂ ф. 5 ф.
	—	—	—	—	—	3 п. 36 ¹ / ₄ ф.
	—	—	—	—	—	22 ¹ / ₄ ф.
	—	—	—	—	—	7 п. 32 ¹ / ₂ ф.
Масла конопляннаго	—	—	—	—	—	2 п. 15 ¹ / ₂ ф.
	—	—	—	—	—	2 п. 2 ¹ / ₄ ф.
	—	—	—	—	—	27 ф.
	—	—	—	—	—	28 ¹ / ₃ ф.
Рыбы соленой (осетрины)	—	—	—	—	—	2 п. 13 ф.
	—	—	—	—	—	13 ф.
	—	—	—	—	—	18 ¹ / ₂ ф.
	—	—	—	—	—	5 п. 32 ф.
Рыбы свежей	—	—	—	—	—	33 ф.
	—	—	—	—	—	34 ф.
	—	—	—	—	—	6 п. 16 ф.
	—	—	—	—	—	33 ф.
Гороху	—	—	—	—	—	4 мѣры.
	—	—	—	—	—	1 мѣра.
Луку	—	—	—	—	—	4 мѣры.
	—	—	—	—	—	1 мѣра.
	—	—	—	—	—	1 мѣра.
Огурцовъ	25 мѣрь	10	2	50	—	—
	—	—	—	—	—	45 мѣрь.
	10 мѣрь	12	1	20	—	—
Картофеля	—	—	—	—	—	3 мѣры
	—	—	—	—	—	47 мѣрь
	—	—	—	—	—	63 мѣры
	—	—	—	—	—	150 штукъ
Молока кислаго и яицъ	—	—	—	—	—	—
По мелочамъ уплачено	—	—	—	—	—	—
Итого на пищу	—	—	—	17	24 ¹ / ₂	—

1 —	3 —	3 п.	1 —	3 —				
— 90	4 95	5 ¹ / ₈ п.	— 90	4 95				
— 80	9 —	11 п. 10 ф.	— 80	9 —				
10 —	35 87 ¹ / ₂	3 п. 23 ¹ / ₈ ф.	10 —	35 87 ¹ / ₂				
— 24	1 80	7 ¹ / ₃ ф.	— 24	1 80				
— 23	1 15	5 ф.	— 23	1 15				
8 80	34 37 ¹ / ₂	3 п. 36 ¹ / ₅ ф.	8 80	34 37 ¹ / ₂				
— 20	4 45	22 ¹ / ₅ ф.	— 20	4 45				
3 20	25 —	7 п. 32 ¹ / ₂ ф.	3 20	25 —				
3 60	8 59 ¹ / ₃	2 п. 15 ¹ / ₂ ф.	3 60	8 59 ¹ / ₂				
4 —	8 22 ¹ / ₂	2 п. 2 ¹ / ₄ ф.	4 —	8 22 ¹ / ₂				
— 11	2 97	27 ф.	— 11	2 97				
— 12	3 42	28 ¹ / ₂ ф.	— 12	3 42				
5 —	11 62 ¹ / ₂	2 п. 13 ф.	5 —	11 62 ¹ / ₂				
— 14	1 82	13 ф.	— 14	1 82				
— 16	2 96	18 ¹ / ₂ ф.	— 16	2 96				
4 —	23 20	5 п. 32 ф.	4 —	23 20				
— 9	2 97	33 ф.	— 9	2 97				
— 8	2 72	34 ф.	— 8	2 72				
2 80	17 92	6 п. 16 ф.	2 80	17 92				
— 5	1 65	33 ф.	— 5	1 65				
— 60	2 40	4 мѣр.	— 60	2 40				
— 70	— 70	1 мѣр.	— 70	— 70				
— 60	2 40	4 мѣр.	— 60	2 40				
— 50	— 50	1 мѣр.	— 50	— 50				
— 45	— 45	1 мѣр.	— 45	— 45				
— —	— —	25 мѣр.	— 10	2 50				
— —	14 30	25 мѣр.	— 14	3 50	20 мѣр	— 14	2 80	
— —	— —	10 мѣр	— 12	1 20				
— 18	— 54	3 мѣр	— 18	— 54				
— 12	5 64	47 мѣр	— 12	5 64				
— 15	9 45	63 мѣр	— 15	9 45				
— —	9 24	150 яицъ	— —	9 24				
дес ят								
— 8	1 20	—	— 8	1 20				
— —	2 15	—	— —	2 15				
— —	1095 85	—	— —	1089 11 ¹ / ₂	—	—	—	23 98

**На классическія и дру-
гія потребности.**

Бумаги бѣлой	—	—	—	—	5 ст. 5 ¹ / ₂ д.
Бумаги полубѣлой	—	—	—	—	1 ст. 8 ¹ / ₂ д.
Перевъ стальныхъ	—	—	—	—	1 стопа
Орѣшковъ чернильныхъ	—	—	—	—	2 ст. 17 д.
Мыла	—	—	—	—	2 короб.
За рубленіе капусты	—	—	—	—	6 коробок.
За ложки мельхиорова се- ребра	—	—	—	—	1 коробка
За гробъ для умершаго казеннокоштнаго воспитан- ника Михаила Оберкова	—	—	—	—	1 фунтъ
Прачьеѣ за мытье бѣлья	—	—	—	—	3 фунта
По мелочамъ уплачено	—	—	—	—	4 п. 12 ¹ / ₂ ф.
	—	—	—	—	1 п. 34 ¹ / ₂ ф.
	—	—	—	—	72 мѣры
	—	—	—	—	4 дюж.

**Итого на классическія и
другія потребности . . . . .**

На обувь:

Новыхъ сапогъ	—	—	—	—	50 паръ
Новыхъ головокъ къ са- погамъ	—	—	—	—	30 паръ

Итого на обувь . . . . .

3 —	15 82 ¹ / ₂	5 ст. 5 ¹ / ₂ д.	3 —	15 82 ¹ / ₂
2 —	2 85	1 ст. 8 ¹ / ₂ д.	2 —	2 85
1 80	1 80	1 стопа	1 80	1 80
1 60	4 56	2 ст. 17 д.	1 60	4 56
— 65	1 30	2 короб.	— 65	1 30
— 70	4 20	6 коробокъ	— 70	4 20
— 80	— 80	1 коробка	— 80	— 80
— 85	— 85	1 фунтъ	— 85	— 85
— 50	1 50	3 фунта	— 50	1 50
4 80	20 70	4 п. 12 ¹ / ₂ ф.	4 80	20 70
4 40	8 19 ¹ / ₂	1 п. 34 ¹ / ₂ ф.	4 40	8 19 ¹ / ₂
— 3	2 16	—	— —	2 16
				44 —
11 —	44 —	4 дюж.	11 —	— 44
— —	1 75	—	— —	1 75
— —	88 60	—	— —	88 60
— —	— 45	—	— —	— 45
— —	199 54	—	— —	199 54
2 70	135 —	50 паръ	2 70	135
1 70	51 —	30 паръ	1 70	51
— —	186 —	—	— —	186

**НА ВЫДАЧУ ДЕНЕЖНЫХЪ
ПОСОБІЙ.**

Адріану Коммодову . . .
Алексѣю Прозорову . . .
Димитрію Пазельскому . . .
Николаю Николаевскому . . .
Алексѣю Смирнову . . .

Итого на выдачу пособій .

**А всего по содержанию
воспитанниковъ . . . . .**

180 54

180 54

180 54

180 54

180 54

180 54

180

180

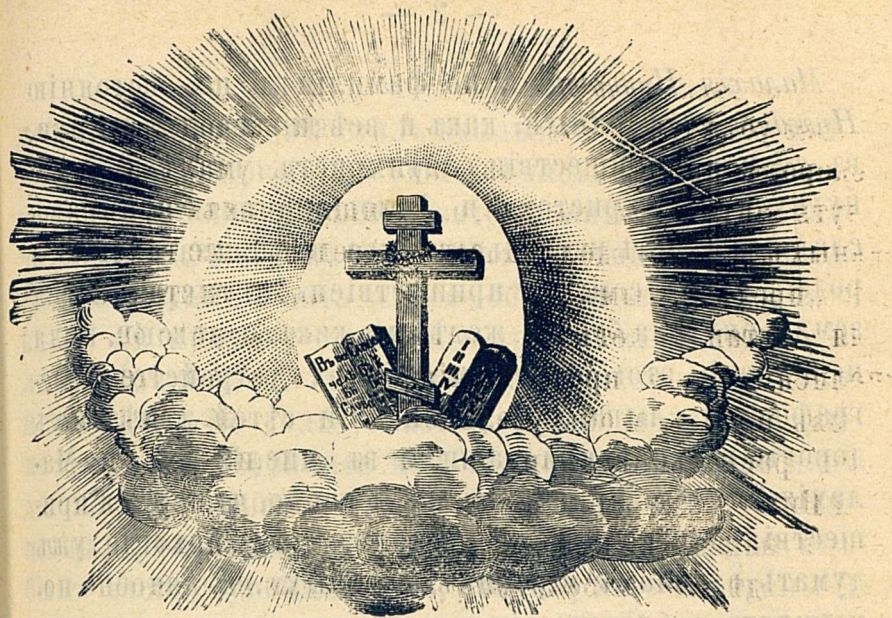

—	—	13	33	—	—	—	—	13	33				
—	—	19	99 ^{1/2}	—	—	—	—	19	99 ^{1/2}				
—	—	5	—	—	—	—	—	5	—				
—	—	10	—	—	—	—	—	10	—				
—	—	10	83	—	—	—	—	10	83				
—	—	59	15 ^{1/2}	—	—	—	—	59	15 ^{1/2}				
—	—	1540	54 ^{1/2}	—	—	—	—	1533	81	—	—	—	2398

РЕДАКТОРЪ: Преподаватель Семинаріи А. ПОПОВЪ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1875 г. Апрелья 15 дня.
 ЦЕНЗОРЪ: Учитель Семинаріи, Свящ. М Шестаковъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Мая № 9. 1875 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛЫШЫЕ ВОЖДЫ *).

Не всѣ раскольническіе вожди надѣлены такою рьяностію, какъ Захаровъ и Кор—въ, — нѣкоторые отличаются и смиренномудріемъ (раскольническимъ). Одному изъ такихъ вождей Головинщина обязана своею *новою второю*, Малафеевскою.

*) Продолженіе. См. № 8.

Малахія Никитичъ и по фамиліи и по состоянію Нуждинъ убѣжденный, какъ и всѣ наши раскольники, въ скоромъ пришествіи антихриста, вздумалъ припугнуть антихристомъ и Головинщинскихъ православныхъ. Есть раскольническое предсказаніе такого рода: „предъ самымъ пришествіемъ антихриста вся земля опутана будетъ желѣзомъ какъ основою“. Видя исполненіе этого предсказанія въ устройствѣ телеграфовъ и слыша объ увеличеніи сѣтей желѣзныхъ дорогъ, раскольники наши, а въ числѣ ихъ и Малахія Ник—чъ пришли къ заключенію, что время пришествія близко и даже настало. Тутъ некогда ужъ думать о дѣлахъ мірскихъ, суетныхъ, а надобно помышлять о благочестіи и склонять къ тому же древнему благочестію и другихъ, особенно убѣждать другихъ (простаковъ), чтобы они сдѣлали свое состояніе общимъ. Сначала Малахія потребовалъ сдѣлать общимъ имуществомъ господское; для того онъ темною ночью забрался на барское гумно и насыпалъ съ тоба возъ молоченнаго хлѣба. „Невинный, какъ младенецъ“, Малахія и не подозрѣвалъ, что онъ впалъ (не въ грѣхъ—на раскольникахъ нѣтъ грѣховъ) въ искушеніе. Раннимъ утромъ слѣдующаго дня къ нему является ключникъ съ понятими: дѣло въ томъ, что Малахія насыпалъ на барскомъ гумнѣ хлѣба возъ большой, а веретье-то было худое, такъ растерянный длинною полосою зерновой хлѣбъ и привелъ ключника прямехонько на дворъ Малахія. Дѣлать нечего, проповѣдникъ коммунизма и самъ долженъ былъ внести въ кассу господскую сорокъ рублей за возъ хлѣба. Это однако не ослабило рев-

ности Малахіи: онъ сталъ каждый четвертогъ и пятницу (дни базарные) посѣщать Головинщину и поугиывать Головинщинскихъ жителей антихристомъ сначала слегка, а потомъ вплотную; Головинцы подались: Малахія сталъ возить всякое добро возами,—многимъ, вишь, къ приходу страшнаго гостя захотѣлось сдѣлаться „чистыми, какъ хрусталь и невинными, аки младенцы“. Не долго счастье и здѣсь послужило Малахіи, хотя посѣянное имъ взшло и принесло плоды по роду своему: въ одно изъ посѣщеній Головинщины, при совершеніи Малахіею какой-то службы, онъ былъ застигнутъ *Игемономъ*, книги у него отобраны *) и самъ онъ состоитъ теперь подъ надзоромъ полиціи.

При разговорѣ о дѣйствіяхъ Малахіи, въ Головинщинѣ, разъ спрашиваю я одного головинщинскаго крестьянина: какъ это Нуждинъ ухитрился совратить въ расколъ у васъ въ Головинщинѣ столько человекъ?

Ехъ, батюшка, отвѣчалъ мой знакомецъ, темный, неграмотный человекъ готовъ всякому вздору вѣрить.

— Малахія-то яншь, кажется, и читать не умѣетъ?

— Нѣтъ, онъ читаетъ, а ужъ какъ читаетъ-то: самъ читаетъ, а самъ плачетъ-разливается.

— О чемъ же онъ плачетъ?

— Должно быть о томъ, что читать плохо умѣетъ.

— И читать плохо умѣетъ а учитъ васъ?

— Онъ ничему насъ и не научилъ, а только отъ церкви отучилъ: „Антихристъ родился, Анти-

*) Одну изъ книгъ, слѣдованную Псалтирь, при репортѣ о. Благочиннаго я представилъ къ Его Преосвященству Антонію, который тутъ же и сдалъ ее въ семинарскую бібліотеку.

„христъ идетъ, не ходите, говорить, въ церковь, церковные всё погибнуть, а мы, старообрядцы, спасемъ“. Человѣкъ болѣе ста отъ церкви отстали, да, какъ видно, и къ старовѣрамъ-то не пристали, не знаютъ еще, какъ заправлять службою: теперь, вишь, соберутся куда нибудь въ домъ и книги принесутъ, тотъ читать не умѣетъ, другой порядку въ службѣ не знаетъ, запоютъ—хоть святыхъ вонъ выноси; бьются, бьются, да такъ и разойдутся. Разъ собрались наши раскольники у Б—кова на заводѣ, нанесли и образъ, достали раскольническихъ кадилъ, что же вышло? Кадили, кадили, огонь заронили, заводъ-то дотла и спалили.

Что дѣло Головинщинскихъ раскольниковъ сначала не пошло на ладъ, я вѣрю этому вполне, потому что новораскольницы каждый лѣтній праздникъ усердно посѣщаютъ Каменскую раскольничью молельню. Говорятъ — и это правда — Головинщинскихъ раскольниковъ не вдругъ допустили въ Каменскую молельню: они должны были выдержать продолжительный *искусъ* и кое-чѣмъ поплатиться изъ своихъ стяжаній. „Кто васъ приводилъ къ древнему благочестію?“ допрашивали совращенныхъ. Дядюшка Малафей“, отвѣчали тѣ. „Кто знаетъ, чему онъ васъ научилъ: онъ самъ ничего не знаетъ; къ Малафею „и идите, съ Малафеемъ и молитесь, а мы не при-, нимаемъ васъ въ свой *соборъ* *). Бѣдняжки повалились въ ноги всему собору и слезно стали упрашивать раскольниковъ принять ихъ въ древнее благочестіе.

*) Соборомъ называется всякое раскольническое сборище, въ частности же собраніе во время моленья. На *соборъ* былъ, значитъ былъ въ молельнѣ

Наконць они приняты подъ искусъ, въ число *алашенныхъ*, т. е. они могли быть и въ модельнѣ, но не смѣли молиться, стояли *статуями* Соборъ назначилъ для нихъ и *искусителя* или *искусника* М—я Ѳ—ва.

М—ай В—чъ Ѳ—въ, человекъ богатый, стало бытъ вліятельный не только на раскольническія, но и на мірскія дѣла, взялся за трудъ окончательной передѣлки Головинщинскаго православія на Каменскій раскольничій ладъ. Къ Ѳ—ву идутъ и ѣдутъ изъ Головинщины, везутъ и несутъ—на заздравные и заупокойные кануны, на свѣчи и ладонѣ на кресты и книги. При раздачѣ, впрочемъ, совращеннымъ книгъ безъ плутовства не обошлось со стороны искусника. „Посмотрите-ка, Батюшка, говоритъ мнѣ одна мать совращеннаго, дуракъ-то нашъ работалъ цѣлое лѣто „на Ѳ—ва, сдѣлалъ ему до двадцати рамъ въ новый „домъ, а онъ ему далъ вотъ эти двѣ книги.“ Я посмотрѣлъ книги,—новенькія, изданы по благословенію Святѣйшаго Сѹнода. „Рубля два стоятъ эти двѣ книги, да онѣ и не раскольническія, а изданныя для единовѣрческихъ церквей, сказалъ я матери“ Ахъ дуракъ, ахъ дуракъ, завопила мать, разорить онъ насъ совѣмъ!—Искусъ кончился и Каменка приняла въ распростертія объятія покорную Головинщину. Теперь у насъ, въ Каменкѣ, двѣ Головинщинскія новораскольницы въ замужествѣ за записными раскольниками; была бы и третья, да третья не выдержала искуса, ушла и напрощаньи обозвала раскольничью вѣру *проклятою*, а раскольниковъ, въ томъ числѣ и искусителя своего,—*нехристями*.

У раскольниковъ есть попы—бѣглые, которые отправляютъ богослуженіе, совершаютъ разныя требы,

наприм. крестятъ, вѣнчаютъ, и погребаютъ и проч. Впрочемъ не всегда бываютъ у нихъ и такіе попы: раскольники по нѣскольку лѣтъ сряду остаются безъ поповъ,—за то у нихъ всегда подъ рукою настоятель—эксъ-попъ. Обыкновенно раскольническій *настоятель* въ своей средѣ не пользуется ни особымъ уваженіемъ, ни вліяніемъ и изъ доходовъ на его долю перепадаетъ не много. Впрочемъ и обязанность его не трудная: пришелъ онъ въ моленную въ какой праздникъ, творить зачало; не пришелъ, отслужать и безъ него. Принесли къ нему окрестить младенца, окрестить, а не принесли, окрестить кто нибудь изъ ближайшихъ родственниковъ. Въ приходѣ моемъ во всѣ шестнадцать лѣтъ службы моей исправлялъ должность настоятеля Григорій Ивановичъ Богачовъ.

Григорій Ивановичъ Богачовъ, по отзывамъ не только нашихъ, но и сосѣдственныхъ сель раскольниковъ, настоятель *вельми учительный*. Но такъ какъ учить ему некого,—всѣ учены и даже переучены, и нечему: всѣ чисты, какъ хрусталь и невинны, какъ младенцы, притомъ же учить въ моленнѣ на тощій желудокъ не совсѣмъ удобно: то Григорій Ивановичъ открылъ свои учительскія кафедры сперва въ *школахъ* (за неимѣніемъ кабаковъ), а потомъ въ *питейныхъ*,—и, посѣщая поочередно одинъ, другой, третій и четвертый, безъ разбора училъ и раскольниковъ, и православныхъ. Вотъ одна сцена изъ его учительской дѣятельности:

День праздничный; Григорій Ивановичъ въ кабакъ предъ стойкою,—значить, на самомъ видномъ и почетномъ мѣстѣ; раскольниковъ и православныхъ

набралось столько, что, по пословицѣ, курицѣ влюнуть негдѣ; Григорій Ивановичъ уже влюнулъ: на щекахъ его появился румянецъ, на лысинѣ — красныя пятна и капли пота, глаза прыгають, борода трясется; теперь бы ему поговорить съ кѣмъ-нибудь о дѣлахъ божественныхъ. Кабатчица замѣтила это и такъ-себѣ безъ намѣренія спросила:

А что, Григорій Ивановичъ, обѣдня (обѣдница) и у васъ отошла?

— Отошла (а самъ и не былъ, все похаживалъ около кабака).

Што бы тебѣ не побывать въ нашей молельнѣ? Какое у насъ святѣе, чтеніе, пѣніе! Приходи, касатка, послухать; послухаешь, непременно непременно перейдешь въ нашу вѣру, да и мужа перетащишь?

— Этого, Григорій Ивановичъ, ужъ никогда не будетъ! Да и что за радость идти въ вашу молельню, которая похожа больше на конюшню, и-въ вашу вѣру, которой никто не вѣритъ?

— Не вѣритъ? Послухай, что я тебѣ скажу: не пройдетъ и года (а годъ ужъ прошелъ), всѣ пойдуть въ нашу вѣру, — Головинщина вся по нашей вѣрѣ (опять прихвастнулъ *), Паимъ тоже, вся, вся Расея скоро приметъ древнее благочестіе... Наша вѣра правая, а ваша што?

Кабатчица что-то возразила на это.

Дура, дура, дура, зачастилъ Григорій Ивановичъ; та сконфузилась и перестала съ нимъ говорить. Но

*) Тамъ, кромѣ вѣры православной и малафеевской, есть еще вѣра Вани Кочетовскаго и Полиньки Блиновской.

Григорій Ивановичъ не унимался: онъ началъ явно поносить православіе. Все обращаютъ вниманіе на расколо-учителя, — раскольники поддакиваютъ ему, многіе изъ православныхъ поддемливаются надъ нимъ, а иные слушаютъ, развѣся уши. Одинъ изъ стариковъ не вытерпѣлъ и горячо вступился за православіе.

— Да ты какой, примѣрно сказать, имѣешь на себѣ священный чинъ, что берешься разсуждать о вѣрѣ, да еще о вѣрѣ православной? Какой самъ-то ты вѣры? Я.... я... и раскольникъ заикнулся.

Ну же, отвѣчай Богачовъ, понукали его нѣкоторые. — Я!... я вѣры...

Какой онъ вѣры? Знамо какой, такой же, какой былъ Емелька Пугачовъ, подсказалъ одинъ изъ толпы. Все засмѣялись.

Такъ ты съ своею Пугачевскою, примѣрно сказать, поганою вѣрою, суешься, какъ песь, даять на святую вѣру православную! По нашей вѣрѣ, по крайней мѣрѣ, молится Самъ Ватюшка Царь, просвѣщенные Митрополиты, Архирей и весь священный чинъ; такъ наша вѣра и есть истинная, а ты, примѣрно сказать, нехристь!

— На мнѣ есть крестъ.

На тебѣ есть крестъ! Кто повѣсилъ на тебя эвототъ крестъ? Такой же необразованный мужикъ, какъ ты? Эдакъ, примѣрно сказать, и я могу навѣшать крестовъ, сколько хошь. Нечего разсказывать мнѣ сказки: живу между вами (въ раскольниковской улицѣ) подъ шестьдесятъ лѣтъ, знаю все ваши обычаи. Родится, примѣрно сказать, младенецъ—окунуть его

въ поганомъ корытѣ, а то въ лахани, ну, теперь
сталъ христіанинъ; обведуть вокругъ пенька парня
и дѣвку, — ладно, повѣнчаны; умираетъ человекъ,
сунуть ему въ ротъ кусочекъ калача, — причащентъ;
умеръ кто, везуть, какъ падалъ какую, за десять;
за 20 в. (отъ Александровки болѣе двадцати верстъ)
отъ села въ лѣсъ, или зарюють подъ сараемъ. И
такую вѣру ты хвалишь, называешь христіанскою?
Нѣтъ; вы не христіане, вы хуже татарь! Скотина,
пра, скотина!... Такія сцены повторяются нерѣдко;
жалко, что защитниковъ православія, какъ упомя-
нутый крестьянинъ, мало.

Нехристями чествуютъ у насъ раскольниковъ сплошь
да рядомъ, справедливо это, или нѣтъ, мы сей-часъ
увидимъ. По ученію вожаковъ раскола: „совершить
крещеніе, т. е. погрузить младенца, можетъ каждый
раскольникъ, или раскольница“. Такъ раскольники
и дѣлаютъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ обраца-
ются къ своему временному попу. — Рождается въ
бѣдномъ раскольническомъ дому младенецъ. Пови-
вальная бабка хлопочетъ около роженицы и мла-
денца; послѣдній чуть пищитъ, того и гляди ум-
ретъ, надо его окрестить. „Бабушка, проситъ роже-
ница, погрузи, родненькая, младенца, какъ бы онъ
не умеръ“, — и бабушка, какъ бывалая, хорошо зна-
комая съ этимъ дѣломъ, отыскиваетъ сподручную
для крещенія посуду. Нашла, — она берется за боль-
шую мучную чашку. „Нѣтъ, кричитъ роженица, эту
нельзя поганить: возьми, касатка, вонъ тамъ подъ
„лавкою корыто“. Корыто взято, обмыто отъ золы и
всякой нечистоты; налита чистая вода. Повитуха

береть младенца и непрерывно повторяя: *Господи Иисусе...* подносить его къ импровизированной купѣли и съ тою же молитвою трижды обмакиваетъ его въ водѣ. Затѣмъ повитуха садится на лавку, надѣваетъ у себя на колѣнахъ на новокрещеннаго крестъ и рубашку и кутаетъ его въ пелены. Кажется, довольно бы и этого для будущаго раскольника? Нѣтъ!... Бабка открыла опять голову младенца и всю ширину своего языка *лизнула* его въ темя по направленію ото лба къ маковицѣ и — *плюнула* (въ сторону), *лизнула* въ другой разъ — опять *плюнула*, *лизнула* въ третій разъ и еще *плюнула*.

Рождается младенецъ въ раскольническомъ дому богатомъ: — отецъ, мать новорожденнаго, двѣ бабушки, оба дѣдушки рады новому семьянину. Домашня бабушка, свекровь роженицы, съ ногъ сбилась, — хлопотъ ей полонъ ротъ: она и повивальной бабкой съ вечера была, и роженицу въ печи выпарила и пироги замѣсила, и печку истопила и кристильный обѣдъ приготовила. „Надобно бы послать за Богачовымъ, говорить бабушка. На кой лять, отвѣчаетъ дѣдушка: мы и самъ окрестимъ не хуже „Богачова“. И крестить: новенькая лаханка, въ которую клали кормъ для телятъ только одну зиму, ставится среди избы и наливается холодною водою; тонкія, почти аршинныя свѣчи затеплились вѣкругъ купѣли. Дѣдушка досталъ какую-то большую заплѣсневѣлую книгу и сталъ читать. Повончивъ съ чтеніемъ, дѣдушка беретъ внучка. *Господи Иисусе..... во имя Отца и Сына..... слава Отцу..... въ Ярданѣ крещающуюся Тебѣ Господи.....* бормочетъ онъ, — раздается

плескъ воды, крикъ младенца и возгласъ крестителя дѣдушки: *Аминь, Аминь, Аминь.*

Такъ всё, или почти всё раскольники крещены сами, такъ они крестятъ своихъ младенцевъ. Исключеніе бываетъ въ томъ случаѣ, когда отецъ новорожденнаго не признаетъ законнымъ крещеніе мірянина и терпѣливо ждетъ: не набѣжитъ ли поць; но поць не набѣгаетъ годъ, другой, иногда—и до шести лѣтъ, некрещенными остаются и младенцы до шести лѣтъ, нѣкоторые и умираютъ безъ погруженія. „Дунька! что ты такая нарядная, нынѣ не праздникъ? спрашиваютъ на улицѣ шестилѣтнюю раскольническую дѣвочку дѣти православныхъ.—Меня нынѣ крестили, отвѣчаетъ та,—къ намъ поць пріѣхалъ. Што ты тамъ орешь, останавливаетъ дѣвочку мать, — ступай домой!“ Но вотъ къ раскольникамъ. Поць пріѣхалъ, настоящій, бѣглый поць. Ночью собрались раскольники на пчельникѣ Горшкова (между Каменкою и Кувакою), въ оврагѣ, въ лѣсу. Изъ Куваки и изъ Каменки набралось, кромѣ вожаковъ раскола, много раскольниковъ съ своими потребками: тутъ стоятъ нѣсколько паръ молодцовъ съ дѣвками для вѣнчанья, а больше пришло отцовъ и матерей съ дѣтьми для крещенія. Большой широкій пересѣкъ, или спускникъ налитъ холодною водою и по краямъ уставленъ длинными зажженными свѣчами. Настала торжественная тишина, прерываемая изрѣдка шорохомъ листьевъ и пискомъ младенцевъ. Сотворивъ зачало, бѣглый поць съ подправкою и съ подсказываньемъ вожаковъ, прочиталъ молитвы и освятилъ воду. Дошло до погруженія,—толпа заколыхалась: всё придвинулись къ

пересѣку. Окинувъ взглядомъ младенцевъ, приготовленныхъ къ погруженію и, ненадѣясь на свои силы— перекупать столько народу, бѣглець шепнулъ что-то одному изъ вожаковъ раскола, махнулъ рукою и отступилъ отъ купѣли въ темный уголокъ шалаша. Мѣсто его тотчасъ же заняли вожаки и, для скорости, въ нѣсколько рукъ стали погружать младенцевъ: поднялся пискъ, крикъ, убаюкиванье, откачиванье захлѣбнувшихся, гонка по пчельнику за пятилѣтними и шестилѣтними. Картина, достойная кисти художника! Здѣсь бываетъ тоже, что бываетъ, когда деревенскія бабы, въ предотвращеніе общественнаго бѣдствія— засухи, по совѣту сельскаго знахаря купаютъ въ пруду нѣтуховъ. Разница только въ томъ, что пятилѣтніе и шестилѣтніе крещаемые не вдругъ даютъ себя окунуть въ холодную воду: толкаются ногами, кусаются и вцѣпляются руками въ края купѣли, въ воротъ и даже въ бороду своего крестителя. „Поди ты вотъ, замѣчаетъ который-нибудь изъ вожаковъ: ты его крести, а онъ кричитъ: пусти.“ При этомъ не обходитесь безъ шуточекъ въ родѣ слѣдующихъ: „вишь, какой шустрый! Подольше подержи его въ водѣ! А!... бурыхъ сталъ ловить, полови, ка!“... Нечего и говорить, что такое купанье не крещенье... Но бѣглецы поны привыкли бѣгать: тѣ, которые у насъ были, убѣжали и самъ вельми учительный Богачовъ на 1-й недѣли великаго поста прошлаго года умеръ.

Свящ. Іаковъ Адикаевскій.

(Окончаніе будетъ).

БРОДЯГА, НАЗВАВШІЙСЯ ХРИСТОМЪ.

Происшествіе, о которомъ мы хотимъ рассказать, случилось въ одномъ изъ селъ Пензенской губерніи, осенью 1870 года *). По своей характерности оно настолько выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, что мы постарались тщательно, и большею частію изъ устъ самыхъ очевидцевъ—свидѣтелей, собрать возможно—больше подробностей, относящихся къ этому происшествію, и представить ихъ въ живой рельефной картинѣ, чтобы тѣмъ лучше сохранить всю силу того грустнаго впечатлѣнія, которое оно естественно производитъ на всякаго свѣжаго, образованнаго человека. Въ тѣхъ же видахъ мы удерживаемся здѣсь и отъ всѣхъ печальныхъ размышленій, на которыя необходимо приводитъ означенное происшествіе, а приступаемъ прямо къ его описанію, предоставляя себѣ право высказать свои мысли въ концѣ, послѣ изложенія уже всѣхъ обстоятельствъ настоящаго разказа.

Село N, въ которомъ происходитъ дѣйствіе нашего разказа, лежитъ на большой проѣзжей дорогѣ, гдѣ можно наблюдать движеніе самаго разнообразнаго

*) По нашему мнѣнію, подлинное названіе села нисколько не нужно для сущности дѣла.

народа.... Разъ, позднимъ вечеромъ, въ село N вошелъ прохожій, по виду одинъ изъ тѣхъ, которые во множествѣ попадаются на всѣхъ большихъ россійскихъ дорогахъ. Онъ одѣтъ былъ въ сѣрый кафтанъ изъ сукна домашняго приготовленія, на ногахъ были лапти, за плечами висѣла сумка изъ телячьей кожи въ родѣ солдатскаго ранца, на головѣ обыкновенная крестьянская шапка, а въ рукахъ длинный деревянный посохъ съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ; прохожій росту былъ средняго, съ большими курчавыми волосами. Подошедши къ окнамъ одной крестьянской избы, по видимому выбранной имъ на удачу, онъ попросился ночевать, и на вопросъ—кто онъ такой—назвалъ себя *странникомъ*. Войдя въ избу, онъ залезъ на печь и на всѣ распросы хозяина, Ивана Брюханова, откуда онъ идетъ и куда, отвѣчалъ уклончиво и неопредѣленно, что идетъ издалека, а гдѣ остановится, того самъ не знаетъ, такъ какъ онъ, по милости Божіей, есть *странникъ*. Когда же хозяева, собравшись ужинать, предложили ему раздѣлить съ ними ихъ скудную трапезу, онъ поблагодарилъ за радушіе и отказался.

— Нѣтъ, добрые люди, сказалъ онъ, моя трапеза другая!—моя трапеза безъ бвасу, и безъ ложекъ, и безъ щей.

Поужинавъ, хозяева избрали себѣ мѣста для ночлега и стали совершать каждый по своему свою молитву на сонъ грядущій. Тогда странникъ слезъ съ печи и тоже сталъ на молитву,—но онъ молился совсѣмъ не такъ, какъ прочіе; онъ то-и-дѣло клалъ земные поклоны, издавалъ глубокіе вздохи

и другія выраженія сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, лежалъ распростертый на полу, потомъ вставалъ и крестообразно склалывалъ на груди руки.... и долго такъ молился онъ, по разсказу крестьянъ; лучина, тускло освѣщавшая убогую избу крестьянина, давно уже погасла и хозяева, скоро окончившіе свою несложную молитву и теперь наблюдавшіе за странникомъ, наконецъ, давно уже заснули, а онъ все еще, по ихъ разсказу, не переставалъ бить поклоны, издавать глухіе молитвенные вздохи и причитанія. Неизвѣстно, оставлялъ-ли онъ свою молитву хоть на нѣкоторое время въ продолженіе ночи, но только оказалось, что когда хозяева проснулись по-утру, странникъ еще молился Богу.

— Ты что это, батюшка, никакъ всю ночь трудился, съ удивленіемъ спросила его мать Брюханова, старуха Матрена?

— Эхъ, родная моя, отвѣчалъ странникъ съ томною печалью, какъ бы знать, да вѣдать, какъ грѣшны-то мы, такъ не только что ночь, а и день-то бы все надо бить поклоны Господу своему Вседержителю, Судіи нашему праведному, о насъ грѣшныхъ неустанному рачителю.

— Да, кормилицъ, согласилась старуха, грѣхи наши великіе, и Богъ знаетъ, какіе великіе; а тебѣ, соколикъ, не дать-ли чего поѣсть, чай ты больно отощаль за ночь—то.....

— Спасибо, родная!— Не вкушаю... давно ужъ не вкушаю.....

— Какъ, кормилецъ, да развѣ совсѣмъ не ѣшь? Какъ же ты живъ родной?

— Господомъ, бабушка!... Господь все можетъ, лишь бы только мы слушались его, а то это что?! А ты лучше вотъ что родная, и вы всѣ честныя хозяйшкн коли милость ваша будетъ ко мнѣ, къ убогому странничку, такъ лучше позвольте мнѣ еще переночевать у васъ одну ночку: мнѣ больно хочется побывать у Миколая угодника во храмѣ вашемъ; чай вѣдь завтра у васъ служба—то Божія будетъ?

— Какъ не быть, отвѣчали разомъ хозяева, у насъ по воскресеньямъ всегда бываетъ..... что же переночуй, мѣста не пролежишь.....

Это было въ субботу. Въ тотъ же день молва о загадочномъ странникѣ распространилась по всей улицѣ, въ которой онъ остановился, и сильно возбудила любопытство обывателей. Всѣ спрашивали другъ у друга: что же это за человекъ такой, когда всю ночь молился и ничего не ѣлъ? Особенно всѣхъ поражало послѣднее. — крестьянамъ казалось непонятнымъ и крайне удивительнымъ, какъ это странникъ ничего не ѣлъ и вечеромъ и по-утру, между тѣмъ какъ всю ночь билъ поклоны. Вотъ встрѣтились на улицѣ крестьянскія бабы и прямо заговорили о странникѣ.

— О странникѣ-то слыхала, спросила одна?

— Это что у Брюханова-то остановился, сказала другая? Какъ же, слыхала! А что?

— Да, больно чудно что-то: ничего не ѣсть.... вѣдь это бѣда!....

— Смотри, не колдунъ-ли какой!

— Ой, что ты, Василиса, колдунъ!... А какъ же онъ Богу-то молится.... говорятъ, вѣдь всю ночь стоялъ на молитвѣ, а колдунъ развѣ молиться станеть?

— Въ самомъ дѣлѣ, Фроловна, колдунъ молиться не станетъ... ужъ это не угодникъ ли какой!?

— То-то я такъ мекаю...

Въ это время къ нимъ подошла жена Брюханова Анисья, возвращавшаяся домой съ ведрами воды, которой приходилось уже не одинъ разъ рассказывать любопытнымъ о загадочномъ странникѣ и которой роль разкащицы, какъ надо полагать, весьма полюбилась, потому что она съ особеннымъ удовольствіемъ готова была, хоть ежеминутно, говорить всѣмъ и каждому одно и то же...

— Анисья, спросили ее въ одинъ разъ бабы, когда она подошла къ нимъ! Скажи пожалуста, что за человѣкъ у васъ остановился?

— Да Богъ его знаетъ, сказала Анисья, кто онъ такой... только надо полагать не простой; матушка говоритъ, что это непременно какойнибудь угодникъ Божій....

— Онъ, слышно, не ѣсть ничего, спросили первые бабы?

— Ни крошечки, милья... то-есть ни разъединой крошечки... какъ только пришелъ къ намъ, залезъ на печь, такъ тамъ и лежалъ вплоть до ужина, — а какъ собравшись ужинать-то, мы позвали было и его, но онъ прямо отказался... Иѣтъ, говоритъ, я не вкушаю.. такъ и не пошелъ... ну, знаешь, поужинали это мы, стали молитву отводить передъ тѣмъ, значить, какъ ложиться спать... глядь и онъ слезъ съ печи... тоже сталъ на молитву... сталъ, да какъ началъ бить поклоны!... мы такъ тутъ на него всѣ глаза и вытаращили; вздохнуть эдакъ крѣпко накрѣпко, да въ землю;

вздохнетъ еще и опять въ землю... столько онъ этихъ поклоновъ наклалъ и—не перечесть! Мы всё ужъ полеглись на своихъ мѣстахъ и огонь ужъ давно погасъ, а онъ, милыя, все не переставалъ... просто меня даже страхъ взялъ... спать-то хочется, а онъ-то нѣтъ, нѣтъ, да какъ вздохнетъ... такъ дрожь и пробѣжить по всему тѣлу... ужъ не помню, какъ только я заснула, только что просыпаюсь это поутру, смотрю, а онъ еще бьетъ поклоны и все причитаетъ....

— Чего же причитаетъ, спросили бабы ?

— Чего! Всего развѣ упомнишь? Одно слово, причитаетъ, какъ по писанному... всякихъ святыхъ поминалъ... всё праздники перебралъ... и какихъ мы не слыхали никогда, а ангилевъ всёхъ именами называлъ... мудрено таково, и невыговоришь!

— Вонъ что, удивлялись бабы! Знаеть, стало быть, какъ зовутъ ангилевъ! Поди ты! Вотъ диковина-то!

— Еще какая диковина-то, мои милыя! Поутру-то это опять было матушка хотѣла дать ему перекусить чегонибудь,—такъ чтожъ вы думаете? Опять ничего не съѣлъ. Я, говорить, ужъ давно ничего не ѣмъ. А какъ же ты, соколикъ, спросила его матушка, какъ же ты ужъ живъ-то... Во—на, говорить, какъ живъ, а Богъ-то, говорить, родная.... Богъ все можетъ.... право слово!

Между тѣмъ странникъ какъ только наступила ночь, снова сталъ на молитву и молился по разсказу о немъ Брюхановыхъ, вплоть до той самой минуты, какъ на церковной колокольнѣ ударили въ колоколь, призывавшій народъ на службу Божию во

храмѣ; тогда странникъ разбудилъ спавшихъ и сталъ собираться въ церковь къ утренѣ. Въ церкви странникъ молился съ колѣнопреклоненіемъ и съ воздыманіемъ рукъ, съ глубокими воздыханіями и частыми паденіями долу. Усердная молитва странника во время утрени къ литургіи не могла не обратить на себя вниманія народа,—всеъ заразъ порѣшили, что это, вѣроятно, не простой человѣкъ, ибо простой человѣкъ такъ усердно и такъ долго не промолится,—простой человѣкъ, далѣе, молится совсѣмъ не такимъ манеромъ, какъ этотъ странникъ, который и руки складываетъ на груди крестообразно, и вздохнувъ падаетъ ницъ и лежитъ такъ столь долго, какъ обыкновенному смертному не пролежать,—по той причинѣ, что въ это время надобно молитву читать, а простой человѣкъ длинныхъ молитвъ не знаетъ. Но самому страннику, по-видимому, не было вовсе нужды до того, что на него народъ обратилъ вниманіе, такъ какъ тотъ часъ по приходѣ своемъ изъ храма въ домъ Брюхановыхъ онъ началъ собираться въ дальнѣйшій путь. Тогда Брюхановымъ, особенно женщинамъ стало весьма жалко отпустить странника,—они крайне смутились отъ мысли, что они такому святому человѣку, какимъ казался для нихъ странникъ, ни чѣмъ не умѣли услужить, никакого дара не принесли и ничѣмъ не накормили. И вотъ произошла самая характерная сцена между странникомъ и Брюхановыми. Старуха Матрена бросилась всачески умолять странника остаться у нихъ пообѣдать, къ этой просьбѣ присоединились и прочіе члены семьи.

— Добрые люди, сказали тогда съ умиленіемъ странникъ! Благовѣрные братіе! Вы слышали, что я вѣдь не нуждаюсь въ земной пищѣ и питіи.. для чего же теперь обѣдать то мнѣ?

— Батюшка, продолжала просить Матрена, да ты не для себя, кормилецъ, а для насъ *посвяти хлѣбъ-сол. нашу*,—потому мы видимъ, какой ты угодный человекъ Богу,—съ тобой и къ намъ грѣшнымъ соидеть милость Господня,—не побрезгуй же, батюшка, хоть медкомъ нашимъ!..

— Ну, про медъ такъ не говори, родная, строго возразилъ на это странникъ! *Медкомъ брезгать всякому грѣшно*; медъ—жертва Господу, пища церковная... его и въ канунъ кладутъ, и въ кутью, а изъ воску Богу ставятъ свѣчки и всѣмъ его святымъ угодникамъ. Какъ же можно брезговать такимъ Господнимъ даромъ? Только не отъ всѣхъ, братіе, можно принимать этотъ даръ, вотъ отъ васъ, пожалуй, можно, потому вижу, у васъ ко мнѣ вѣра есть, а вѣра великое дѣло, родные мои; вѣра Божье благословенье сводить съ неба.. теперь вотъ, стало-быть, и ваша *вѣра ко мнѣ не пройдетъ даромъ*.

Странникъ сталъ раздѣваться, а старуха Брюханова поспѣшила поставить на столъ чашку съ медомъ и положить хлѣба. Странникъ сдѣлалъ предъ иконами три поклона въ землю, три раза перекрестилъ чашку съ медомъ и хлѣбъ, и сѣлъ за столъ. Онъ закусывалъ молча и не торопясь до тѣхъ поръ, пока хоть сколько нибудь оставалось меду въ чашкѣ. Когда же окончилъ свою закуску: то не выходя изъ-за стола, онъ обратился къ хозяйкамъ съ слѣдующими словами:

— „Вотъ, любезные мои братіе, жертва *ваша* *вся* принята Господомъ Богомъ... значить отъ чистаго сердца вы принесли ее; за это я вамъ и повѣдаю тайну великую, только смотрите, чтобъ держать эту тайну крѣпко—накрѣпко. Я, добрые люди, и не запомню, какъ давно хожу по сырой землѣ эдакимъ странникомъ: *четырнадцать* *лѣтъ* *съ* *половиною*, какъ разлучился я съ женою и дѣтищами, *четырнадцать* *лѣтъ* *не* *вкушаю* *мірской* *пищи*, и нигдѣ не имѣю пристанища; а странничать такимъ человѣкомъ пошелъ я, благовѣрные, не по своей волѣ—хотѣнію, а по Божьему велѣнію; посланъ я, родные мои, самимъ Іисусомъ Христомъ, нашимъ Спасителемъ, посмотреть, какъ народъ живетъ,—спасается, какъ грѣхи надъ нимъ властвуютъ, чтобъ научить,—ежели кто послушаетъ, какъ отъ грѣховъ поизбавиться и какъ Господа умилоствитъ: не странникъ я, а *пророкомъ* *называюсь* *я*... и вижу я, чего вамъ не видать, и слышу я, чего вамъ не слышать; вижу я, какъ грѣхи—дьяволы заволокли всю вселенную; куда ни пойдешь, куда ни поглядишь, вездѣ они проклятые таскаются полчищами, въ ликахъ человѣческихъ, а изъ нихъ изъ всѣхъ ужъ больно лютъ—неотвязчивъ дьяволъ пьянственный и блудный; такъ и ходять они сѣпившись; лики у нихъ женскіе, а глаза безстыжіе, а подлы поднятые, и вся срамота на показъ; никому у нихъ нѣтъ пропуску, ни старому, ни малому, ни бабамъ, ни дѣвкамъ; какъ нападутъ, такъ и сбобьются около нихъ, какъ змѣи лютые, и ужъ глядь, люди Божьи идутъ изъ кабака пьяные; бабы съ чужими мужиками, какъ съ своими

обнявшись, цѣлуются; много насъ пророковъ Иисусовыхъ ходитъ по святой землѣ, и—вездѣ-то одно и то же... а сходимся все мы вмѣстѣ въ великъ день въ свѣтлое воскресеніе во святомъ градѣ ерусалимѣ, — тутъ и повѣдуемъ Господу, кто что гдѣ видѣлъ и чье покаянне слышалъ; тутъ же складываемъ и все милостыни, какія кто жертвовалъ на спасеніе своей души; отсюда онѣ все уже разомъ и поднимаются на небо; вотъ какъ только кто помретъ, и какъ только душа-то его взойдетъ туда, такъ милостыня-то тамъ его и узнаетъ, и онъ — ее; ну и получаетъ оттого облегченіе на вѣки вѣчныя; вотъ и ваша медокъ, родные мои, попомню я на соборѣ нашемъ въ святое Христово воскресеніе“!

Странникъ всталъ изъ-за стола и, сдѣлавъ предъ иконами три земныхъ поклона, поблагодарилъ Брюхановыхъ за усердіе къ нему, — послѣдніе же подвліяніемъ тайны открытой имъ странникомъ не знали, какъ достойно съ своей стороны возблагодарить странника за то, что онъ не погнушался ихъ хлѣбомъ — солью...

— Теперь, сказала затѣмъ странникъ, мнѣ надо на печку, родные мои!... ради сновидѣнія...

Мать Брюханова, старуха Матрена кинулась было постлать ему на печи войлокъ, но странникъ не велѣлъ ей дѣлать этого...

— А милостыню, батюшка ты мой, спросила тогда Матрена, какую можно подавать въ ерусалимъ-то?... холстикомъ можно чтоль, али нѣтъ?

— Всемъ можно, кратко отвѣтилъ съ печи странникъ, и холстикомъ...

Но, пока странникъ лежалъ на печи, чуть не по всему селу разнеслась о немъ таинственная вѣсть, какъ о пророкѣ Божиѣмъ, посланномъ на землю наставлять людей на спасеніе и принимать милостыни у всѣхъ, кто захочетъ умолить Бога за грѣхи свои. А потому неудивительно, если подъ вечеръ того-же дня, еще прежде, чѣмъ странникъ успѣлъ проснуться, въ избѣ Брюханова собралось цѣлое общество крестьянскихъ бабъ, большею частію, старухъ, которыя желали подать милостыню за свои грѣхи мнимому пророку Божию и послушать отъ него назиданіе. И вотъ лишь только странникъ проснулся и сошелъ съ печи, крестьянскія бабы, поднявшіеся съ мѣстъ своихъ, сдѣлали ему глубокой поклонъ и стали просить его помолиться объ ихъ душахъ и принять отъ нихъ за это убогіе дары.

— Мы слышаны, батюшка, говорили бабы, что ты великій угодникъ Божій, всѣ грѣхи наши видишь, такъ вотъ мы, грѣшныя люди, и пришли къ тебѣ, кормилецъ, только не откажи ты, родной, въ нашей просьбѣ, помолись за насъ грѣшныхъ предъ Богомъ и не побрезгуй принять отъ насъ хоть вотъ эту убогую милостыню. И въ слѣдъ за этимъ каждая изъ бабъ достала изъ—за пазухи лоскутокъ холста и предложила его страннику. Странникъ молча взялъ эти подарки,—потомъ, взвѣсивая ихъ на рукѣ, сказалъ со вздохомъ и не спѣша: „ухъ, какъ тяжелы ваши милостыни—то, православныя! Ухъ, какъ тяжелы! Трудненько имъ будетъ взлетѣть къ Господу Богу, трудненько..... надо много походить за ними“!

— Да, ты ужъ походи, батюшка, походи, кормилецъ, заговорили бабы, кланяясь.

— Походить оно отъ чего не походить, сказалъ странникъ, садясь на лавку у стола, въ томъ наше дѣло и состоитъ, только было бы ваше усердіе, вѣра была бы, ну и житіе—то наше тоже надо перемѣнить, а то вотъ я вижу, ужъ больно рѣдко иные у васъ ходять во храмъ Божій.

— Батюшка, все недосугъ мѣшаетъ, сказали нѣкоторые изъ бабъ.

— Недосугъ—то нашъ надо бросить, а нынѣ-то были? Бабы замолчали.

— То—то вотъ и есть, православные! продолжалъ странникъ. Нынѣ и недосуга не было, а во храмъ не пошли..... а прошлый годъ ни на одинъ Спасъ не ходили..... на честное Воздвиженье не ходили..... двѣнадцать праздниковъ никогда не почитали, а Параскевею—пятницу и совсѣмъ забыли.....

— Правда, кормилецъ, смиренно признались бабы! Правда...—грѣшницы!

— Апостоловъ не почитаете, а масляницу какъ святой праздникъ справляете.

— Правда, батюшка, истинная правда.

— Да ужъ я знаю, православные, все знаю, что за вами водится.

Послѣдовала нѣкоторая пауза....

— Еще, православные, продолжалъ странникъ, больно любимъ мы браниться между собою, и дома, и на улицѣ, и вездѣ; брань слѣдалась у насъ, что собачій лай и сами-то мы стали хуже собакъ; нѣтъ у насъ ни стыда людскаго, ни страха Божія,

а коли еще у кого осталось малость совѣсти, такъ тотъ спѣшить скорѣе въ кабакъ залить ее проклятымъ зельемъ; и напустились нынѣшніе люди на вино, какъ псы на падаль; куда ни пойдутъ, куда ни поѣдутъ, а въ кабакъ ужъ попадутъ: поѣдутъ на базаръ за дѣломъ, а сами только кабаки считаютъ, будто на томъ свѣтѣ спросятъ, въ сколькихъ кто кабакахъ бывалъ и сколько вина перепилъ. А дьяволамъ — то это и любо расхаживаютъ окаянные по міру веселые развеселые, да только петли разставляютъ..... лишь только разставятъ одну петлю, а православные такъ и бросятся въ нее со всѣхъ сторонъ, раставятъ другую, третью, а отъ православныхъ отбою нѣтъ, ну—и потѣха имъ! И такимъ-то теперь способомъ загубили окаянные душъ христіанскихъ видимо не видимо, всю преисподню наполнили и сажать некуда стало, а добыча все не кончается, все пребываетъ больше и больше.... ну имъ ли отказаться отъ добычи? Вотъ и принялись они дѣлать новую преисподню. Было, православные, когда-то на свѣтѣ два города—Содомъ да Гоморъ, жители ихъ тамъ запынествовались, не хуже нынѣшнихъ, и въ такія паскудныя дѣла пустились, что Господь-то смотрѣлъ—смотрѣлъ, да и наказалъ ихъ всѣхъ проваломъ... Провалитесь вы всѣ, говорить, проклятые съ глазъ моихъ долой! Ну оба города тутъ же провалились сквозь землю, и стала на томъ мѣстѣ мертвая вода; вотъ окаянные-то и вспомнили про это проклятое мѣсто и кинулись расчищать его подъ землю, чтобъ сдѣлать тамъ новую преисподню; поднялся стукъ, гамъ, вся земля

задрожала. Господь видит, загубять окаянные много душъ христіанскихъ,—взялъ да и созвалъ къ себѣ убоженькихъ странниковъ, созвалъ да и сказалъ: братіе мои возлюбленные! Ступайте, говоритъ, разоидитесь по міру Божьему, по всей землѣ въ разныя стороны, по людямъ православнымъ, повѣдуйте, говоритъ, что замышляютъ на нихъ окаянные и какъ отъ нихъ имъ поизбавиться... чтобъ, говоритъ, воздержность соблюдали, праздники бы почитали, милостыню бы подавали, жертвовали бы, говоритъ, на святой гробъ въ градъ ерусалимъ... ну и пошли мы, странники Господни странствовать по міру Божьему... вотъ ужъ четырнадцать лѣтъ, какъ мы разлучились съ отцами, матерями, съ женами и дѣтками. Съ тѣхъ поръ и пищи не вкушаемъ, все повелѣніе Божье выполняемъ; только куда ни пойдѣмъ, вездѣ окаянные попадаются цѣлыми стадами въ ликахъ человеческихъ, одно то и высматриваютъ, какъ бы ловчѣ напасть на народъ православный. Чуть замѣтятъ, кто споткнулся, такъ и накинутся на него сотнями, и въ кабакъ тащатъ, и языкъ сквернословьемъ губятъ, а коли ударятъ въ колоколь во храмъ Божіемъ, то сонъ наводятъ, окаянные... такъ вотъ и гибнетъ душа христіанская! Только теперь имъ окаяннымъ ужъ больно противны стали страннички Божіи,—за то, значитъ, что сѣти ихъ распутываютъ и православныхъ отъ нихъ оберегаютъ,—за то, что толкуютъ, что нужно дѣлать для спасенія, а больше за то, что принимаютъ отъ православныхъ милостыни и относятъ ихъ на святой гробъ Господень во градъ ерусалимъ, — а такія милостыни для нихъ

окаянныхъ вреднѣ всего потому, что какъ они не опутывай христіанскую душу, а коли она подала такую милостыню, такъ та душа уже спасеная.... какъ было ни ухитряются окаянные отвратить православныхъ отъ странничковъ Божіихъ,—и поповъ было подущаютъ на нихъ, и становыхъ, исправниковъ и всякихъ судей неправедныхъ.... ну да что ни дѣлаютъ, окаянные, а странники силою Божіею проходятъ цѣлы чрезъ всѣ западни и мытарства, а тамъ глядь и найдется душа христіанская, которая послушаетъ странника Божія и порадѣетъ о своемъ спасеніи великою тою милостыней, — а коли нашлась одна душа, найдется и другая, и третья и тоже подастъ что нибудь отъ своего усердья, а мы возьмемъ да и снесемъ все это во градъ ерусалимъ, къ святому гробу Господню, снесемъ, да и сложимъ на Христовой голгофѣ, а голгофа эта есть земляная гора, а земля — то эта никакая другая, а та самая, по которой ступалъ Господь нашъ, Самъ Іисусъ Христосъ, когда жилъ на землѣ съ апостолами. Въ то время, бывало, куда Онъ ни пойдетъ, а апостолы за Нимъ идутъ и слѣдъ Его снимаютъ, совѣмъ съ землею. Вотъ когда Его распяли, Богъ и велѣлъ всю эту землю насыпать вокругъ креста, потомъ представилъ къ ней стеречь ангилевъ, архангилевъ. Смотрите, говорить, стерегите; она, говорить, еще пригодится; заполонять дьяволы всю вселенную, такъ было бы, говорить, чѣмъ православнымъ отъ нихъ избавиться.... такъ вотъ потому-то самому дьяволы и стали бояться той милостыни, которую православные подаютъ странникамъ Божіимъ.... Въ

то время, какъ странникъ подобнымъ манеромъ ораторствовалъ, народу прибывало въ избу все больше и больше, такъ что чрезъ нѣсколько времени изба Брюханова буквально была набита биткомъ народомъ. Всѣ находились подъ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ словъ странника, а женщины, особливо старухи часто издавали глубокіе вздохи о грѣхахъ своихъ. Странникъ дѣйствительно показался народу посланникомъ Божиимъ, а посѣщеніе имъ ихъ жилищъ—небесною милостію, почему неудивительно, что многіе изъ крестьянъ, которые считали себя въ состояніи достойно принять его, тутъ же стали приглашать его къ себѣ въ домъ. Теперь странникъ не нашель нужнымъ отказываться отъ приглашеній и съ того же дня началъ посѣщать своихъ болѣе усердныхъ поклонниковъ, которые принимали его съ величайшею честію: вдоволь кормили его медомъ, этою, по выраженію странника, церковною пищею, разували его и обували, дарили ему новые рубахи и другія вещи. Повсюду, къ кому онъ ни приходилъ, около него вскорѣ собирался народъ, а вмѣстѣ съ народомъ текли къ нему и разнообразныя приношенія. Но вотъ прошло нѣсколько дней съ тѣхъ поръ, какъ странникъ пользовался такою незаслуженною честію, вдругъ по селу разнеслась съ быстротою электричества таинственнѣйшая молва, что странникъ этотъ не пророкъ Божій, а *Самъ Іисусъ Христосъ*. Какъ ни была нелѣпа эта молва, крестьяне отнеслись къ ней съ чисто—дѣтскою довѣрчивостію и еще съ большимъ противъ прежняго усердіемъ посѣщили къ мнимому Христу на поклоненіе,

при чемъ несли съ собою едва ли не послѣднія копѣйки и куски холста. Странникъ милостиво принималъ къ себѣ всѣхъ и уже допускалъ теперь *прикладываться къ своимъ колѣнамъ и ступнямъ*, какъ къ какой-нибудь священной иконѣ. Народъ былъ сильно возбужденъ этимъ обстоятельствомъ, только и рѣчи было въ селѣ о явленіи „Христа—батюшки“: одни умилялись его курчавыми волосами и приговаривали „какой онъ курчавенькій“; другіе обращали вниманіе на глаза и находили, что они у него „бѣда какъ пронзительны“; иные же удивлялись его благодушію и любви ко всѣмъ, по которой онъ не гнушался принимать отъ каждаго, кто что принесетъ, думая видѣть въ этомъ доказательство его священнаго званія. „Вотъ что, значить, самъ батюшка-то Христосъ“, говорили они! А нѣкоторымъ даже мерещилось особенное сіяніе, которое будто бы исходило отъ лица его, и проч. и проч. Неизвѣстно, какъ страннику пришло въ голову выдать себя за Христа, — можетъ быть, онъ соблазнился тѣмъ искреннимъ и глубокимъ уваженіемъ, которое народъ оказалъ ему, и тѣмъ довѣріемъ, которое онъ уже испыталъ, когда назвалъ себя пророкомъ Божиимъ. Онъ видѣлъ, что первое его самозванство нисколько не возбудило въ народѣ сомнѣнія, напротивъ было принято съ полною вѣрою, а если такъ: то отъ чего же ему было не рассчитывать и на успѣхъ втораго самозванства. Онъ уже разъ назвалъ себя пророкомъ Божиимъ и — вышло для него хорошо; такъ отъ чего же не назвать себя потомъ и Самимъ Іисусомъ Христомъ — тогда не выйдетъ-ли еще лучше, думалъ онъ. А всего вѣроятней

это былъ одинъ изъ представителей какого либо раскольническаго толка, въ родѣ, напимѣръ, „Бугуновъ“, „людей Божіихъ“, „Христовщины“, и т. д.... и въ такомъ случаѣ онъ уже не случайно такъ дѣйствовалъ, а съ предвзятою мыслию. А что подобные бродяги съ раскольническимъ пошибомъ шатаются по всѣмъ направленіямъ нашего любезнаго отечества, то это намъ извѣстно какъ изъ личныхъ наблюденій, такъ и изъ свидѣтельства людей, живущихъ на большихъ проѣзжихъ дорогахъ и достойныхъ всякаго довѣрія по своему званію и образованію. Но какъ бы то ни было, для насъ въ настоящемъ случаѣ важенъ особенно тотъ фактъ, что народъ съ такимъ nepocтижимо-легкимъ довѣріемъ отнесся къ столь наглому самозванцу какого-то темнаго чело-вѣка и началъ выгружать для него изъ своихъ сундуковъ послѣдніе холсты и кофѣйки....

Вотъ нѣсколько крестьянскихъ бабъ и старухъ, одѣтыхъ въ чистое платье, идутъ куда-то по улицѣ и — вы напередъ можете сказать, что они пробираются къ мнимому Христу на поклоненіе, — стоитъ только прислушаться къ ихъ разговору, чтобы убѣдиться въ этомъ.

— Ты, Митревна, чего несешь ему на поклоненье-то, освѣдомляется одна старуха у другой?

— Кому, переспрашиваетъ та? Христу-то батюшкѣ? Гривну, Михѣвна... гривну.... заняла у тетки Арины... а ты чего?

— Я полотенчико, родная.... вытирать ему свое личико.... я полотенчико....

— А я исподницы, Митревна, вмѣшалась въ разговоръ старухъ молодая баба, не знай приметъ что-ль?

— Онъ все принимаетъ, матушка, отвѣчала Митревна... прошлый разъ у Алены Микиткиной поясокъ и тотъ взялъ; вѣдь это, родная, не земной—мірской человѣкъ, а ему было бы лишь усердіе.

Но отправимся вмѣстѣ съ ними и посмотримъ на мнимаго Христа.—Въ концѣ села они остановились у одной избы, въ которой въ это время находился дерзкій самозванецъ, и стали оправлять свои са-рафаны и повязки, а потомъ, перекрестившись, вошли въ избу. Въ избѣ глазамъ представлялась слѣдующая картина: мнимый Христось сидѣлъ за столомъ въ такъ называемомъ переднемъ углу; на столѣ предъ нимъ стояла чашка съ медомъ и лежалъ нарѣзанный хлѣбъ, а вокругъ стола въ почтительномъ отдаленіи стояли полукругомъ хозяева и другіе посѣтители, пришедшіе на поклоненіе, и внимательно слушали, что говорилъ имъ мнимый Христось. Вновь прибывшіе поклонники приблизились къ столу и, повалившись ницъ, разомъ произнесли: „батюшка Христось милостивый! Прости насъ грѣшныхъ!“

— „Будеть усердіе ваше, вѣра, — будетъ и прощенье, замѣтилъ на это самозванецъ... вставайте!“ Тогда поклонники встали и, положивши на столъ свои убогія приношенія, *приложились къ ногамъ* самозванца и стали въ рядъ съ прочими, а мнимый Христось между тѣмъ продолжалъ свою на время прерванную рѣчь: „Да, братіе мои возлюбленные, развратъ людской такъ великъ сталъ, такъ великъ, что не въ мочь ужъ землѣ носить на себѣ народъ Божій и все крестьянство православное; стонетъ она, матушка, громкимъ голосомъ ко Господу Богу и

чуть не разсыпится въ прахъ подъ ногами грѣшниковъ. Теперь вотъ по всѣмъ мѣстамъ стали прокладывать диковинныя дороги — чугуныя и народъ не нарадуется, что скоро будетъ летать по нимъ, а того не знаетъ, чьи это выдумки и зачѣмъ эти выдумки..... а ежели бы все это знали, такъ перестали бы радоваться. А выдумки эти, братіе, отъ дьявола, антихристовы, а нужны имъ онѣ за тѣмъ, чтобъ скрѣпить хорошенько мірскую землю, чтобъ подольше она стояла, да больше имъ приволья давала; ну вотъ и набиваютъ на нее эти проклятыя желѣзные обручи, антихристовы путы, а народъ не знай, чему радуется, какъ будто глазъ нѣтъ, какъ будто не видитъ, какъ антихристъ все души въ полонъ забираетъ“..... Долго и много говорилъ самозванный Христосъ; отъ наставленій религіознонравственнаго характера онъ перешель, наконецъ, къ соціальному положенію крестьянъ; припомнилъ имъ то время, когда они были крѣпостными, какъ ихъ потомъ отпустили на волю, но свобода не сдѣлала ихъ положеніе лучше, что бояре и господа и теперь такъ же властвуютъ, какъ и прежде. Чтобъ избавиться отъ власти господъ, онъ совѣтоваль крестьянамъ вспомнить объ Отцѣ Небесномъ, пролить рѣки слезъ о своихъ грѣхахъ..... Богъ знаетъ, до чего бы договорился этотъ невѣжественный учитель, если бы рѣчь его не была прервана словами хозяина:

— Господи, никакъ священникъ идетъ сюда?

Приходскій священникъ, услышавъ, что въ его приходѣ какой-то человекъ выдаетъ себя за Христа и тѣмъ привлекаетъ къ себѣ народъ, уже не первый

день старался розыскать этого наглаго самозванца, и сдать его въ руки полиціи; но все не удавалось, крестьяне тщательно его укрывали. Такъ вотъ и теперь, когда хозяинъ въ окно увидѣлъ священника, направляющагося къ его дому, поспѣшилъ предупредить объ этомъ странника....

— Чтожь, сказалъ тогда мнимый Христосъ? Пускай его идетъ іуда злочестивый, пускай предасть меня судіямъ неправеднымъ; я самъ и главу подклоню....

— Нѣтъ—нѣтъ, батюшка Христосъ милостивый, зашеетилея хозяинъ. Какъ это можно? Ты бы чрезъ плетень, задами... пожалуста, ради насъ, отецъ нашъ

— Ну, ради васъ, братіе, я готовъ и чрезъ плетень... Между тѣмъ посторонніе въ одну минуту вышли и разсѣялись по сосѣднимъ дворамъ. Мнимый Христосъ тоже успѣлъ скрыться прежде, чѣмъ священникъ вошелъ въ избу.

— Не у васъ ли мнимый Христосъ, который ходитъ по селу, спросилъ священникъ хозяина, вошедши въ избу?

— Нѣтъ, батюшка, отвѣчалъ хозяинъ, принимая отъ священника благословеніе.

— Какъ нѣтъ! Мнѣ сказали, что у васъ.

— Это точно, онъ былъ у насъ нынѣ, скрывать нечего, только ужъ порядкомъ времени будетъ, какъ онъ ушелъ отъ насъ.

— Куда-же? Къ кому?

— Богъ его знаетъ, не говорилъ....

На другой день священникъ разѣзжалъ по селу уже на лошади и, наконецъ, услѣдилъ самозванца въ одномъ домѣ. Онъ по обыкновенію сидѣлъ за сто-

ломъ, а предъ нимъ стояла чашка съ медомъ, хоз-
яева же поодаль отъ стола. Когда священникъ во-
шелъ въ избу, крестьяне приняли отъ него благо-
словеніе, а самозванецъ какъ сидѣлъ за столомъ,
такъ и остался тамъ, не кивнувъ даже головой свя-
щеннику.

— Это что-ль Христось-то, спросилъ крестьянъ
священникъ, указывая на сидѣвшаго за столомъ
странника?

— Не знаемъ, батюшка, отвѣчалъ хозяинъ.

— Говорили, что онъ ничего не ѣсть, а это что,
указаль священникъ на медъ.

— Да ты что за человекъ почтенный, обратился
священникъ къ страннику? Кто ты такой? Откуда? А?
Послѣдовало упорное молчаніе....

— А билетъ у тебя есть, спустя минуту спросилъ
его священникъ?

Тогда мнимый Христось вышелъ изъ—за стола и,
поклонившись слегка священнику, попросилъ у него
благословеніе.

— Билетъ-то, говорю, есть у тебя, продолжалъ
священникъ?

— Есть, да онъ на квартирѣ остался, отвѣчалъ,
наконецъ, самозванецъ.

— А это чьи сумки, указаль священникъ на боль-
шую суму изъ телячьей кожи, лежавшую на лавкѣ,
и на простой мѣшокъ?

— Это мои, сказалъ самозванецъ!

Священникъ полюбопытствовалъ заглянуть въ
нихъ и увидѣлъ, что онѣ биткомъ набиты крестьян-
скимъ холстомъ.

— Да какъ же это ты, продолжалъ священникъ, билетъ на квартирѣ оставилъ, а это таскаешь съ собой. Ты бы скорѣй это-то оставилъ на квартирѣ, а билетъ имѣлъ бы при себѣ.... билетъ тебѣ всегда нуженъ..... но я вижу, что ты лжешь, будто у тебя есть билетъ, у тебя никакого билета нѣтъ..... а когда билета нѣтъ, то и не видно, добрый ты человѣкъ, или нѣтъ; скорѣе надо считать тебя недобрымъ, поелику ты людей морочишь, говоря, что ты Христосъ— есть и что ты ничего не ѣшь, не пьешь, и какъ Богъ принимаешь отъ народа поклоненіе и жертвы. По этому самому тебя и слѣдуетъ представить въ станъ къ г. становому приставу для разузнанія, что ты за человѣкъ такой.... Ты Андрей Прохоровъ, обратися священникъ къ хозяину, отправь его сей часъ же въ Волостное Правленіе и скажи старостѣ отъ моего имени, чтобы онъ немедля нарядилъ подводу и отправилъ его къ становому приставу.... Слышишь? Непремѣнно!....

Послѣ того, какъ священникъ уѣхалъ домой, Андрей Прохоровъ вмѣстѣ съ мнимымъ Христомъ торопливо выѣзжалъ изъ села позади крестьянскихъ дворовъ, чрезъ свое гумно и вскорѣ по дорогѣ, ведущей къ лѣсу, скрылся изъ глазъ, а на другой день священникъ услышалъ, что мнимый Христосъ будто тайно уѣзжалъ.

П. Озерецкій.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Проводы О. Ректора Семинаріи, архимандрита Сумеона.

Во вторникъ страстной седмицы наставники Пензенской Семинаріи разстались съ своимъ достоуважаемымъ о. ректоромъ. Разлука эта, съ одной стороны, была пріятна для наставниковъ, а съ другой—прискорбна. Пріятно было то, что нашъ о. ректоръ вызывается на высшій постъ, но непріятно было лишиться такого добраго и умнаго начальника. Его простота, добродушіе, искренность, доброжелательство навсегда останутся памятны корпораціи наставниковъ; привѣтливость, участіе, снисходительность были дороги для учениковъ; онъ дорогъ былъ имъ вдвойнѣ, — какъ преподаватель и какъ начальникъ. Замѣчательною чертою достоуважаемаго о. ректора по отношенію къ наставникамъ была ровность его отношеній ко всѣмъ своимъ сослуживцамъ; онъ не полагалъ различія между заслуженными и молодыми; со всѣми онъ былъ одинаковъ, ровень; у него не было особенно приближенныхъ, любимцевъ; всѣ были для него одинаково близки и одинаково любимы. Этимъ отношеніемъ объясняется то, что въ семинаріи не было партій, не существовало раздѣленія. Ошибаются тѣ начальники, которые думаютъ,

что, раздѣляя подчиненныхъ на партіи, приближая однихъ и отдаляя другихъ, они облегчаютъ себѣ бремя управленія. Естественными результатами такого раздѣленія бывають происки, домогательства, подконы, наушничество, открытая вражда и ссора. Если въ управленіи о. ректора семинаріей не было этихъ отвратительныхъ явленій, если между наставниками были миръ и согласіе, что несомнѣнно, то честь всего этого нужно приписать благоразумію начальника. Своимъ добродушіемъ онъ постоянно вносилъ умиротворяющій духъ въ корпорацію семинарскую. Какъ добрый и умный начальникъ, онъ всегда готовъ былъ оказать помощь каждому изъ своихъ подчиненныхъ. Это особенно помнятъ молодые преподаватели. О. ректоръ хорошо понималъ, что молодыя силы требуютъ ободренія и поощренія, а не натиска и подавленія. Онъ хорошо понималъ, что дѣло преподаванія и обученія особенно на первыхъ порахъ—дѣло трудное. Потому онъ старался скорѣе облегчить этотъ трудъ, чѣмъ наложить на молодыя силы непосильную тяжесть; онъ никогда не отказывался дѣлать указанія, какъ вести дѣло, чтобы оно было успѣшно и не было слишкомъ обременительно; но никто не скажетъ, чтобы онъ получалъ отъ ректора какія либо приказанія; отецъ ректоръ только совѣтовалъ, а не приказывалъ. Обыкновенною формою выраженія его въ этихъ случаяхъ были: „я вотъ какъ поступалъ въ такихъ случаяхъ, когда самъ еще только начиналъ учительство“; или: „въ этомъ случаѣ я поступилъ бы такъ-то“. Нельзя не видѣть въ этомъ педагогической опытности и благо-

разумія... Нечего говорить, что такой начальник дорогъ былъ для семинаріи. Вотъ почему семинарія проводила его съ душевнымъ прискорбіемъ.—За недѣлю до своего отъѣзда о. ректоръ совершилъ Божественную литургію въ семинарской церкви. Предъ началомъ литургіи онъ обратился къ ученикамъ съ рѣчью, въ которой, указавъ, что онъ преслѣдовалъ въ своей дѣятельности, смиренно просилъ прощенія, если кого онъ обидѣлъ чѣмъ. Тутъ же послѣ обѣдни ученики VI класса рѣшились поднести о. ректору, какъ знакъ благодарности и искренней привязанности къ нему, образъ Спасителя. Одинъ изъ учениковъ того же класса поднесъ о. ректору портретъ своей собственной работы. Наставники также, желая хотя мысленно быть всегда съ о. ректоромъ, въ знакъ общаго единодушія, сняли общую фотографическую карточку, вмѣстѣ и съ о. ректоромъ, и поднесли ее своему любимому начальнику. Помня радушный пріемъ, какимъ обыкновенно встрѣчалъ о. ректоръ каждого изъ наставниковъ, они устроили для него прощальный обѣдъ. Въ этомъ обѣдѣ (бывшемъ 6-го Апрѣля) приняли участіе все члены отъ духовенства и почетный блюститель семинаріи. Обѣдъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и Его Пресвященство. Если бы во время обѣда взошелъ совершенно посторонній и незнакомый человѣкъ; онъ бы подумалъ, что здѣсь празднуетъ одна семья какой нибудь важный случай изъ своей жизни. Много душевнаго и искренняго было высказано о. ректору во время обѣда. Здѣсь еще яснѣе открылось, что, подъ управленіемъ о. ректора, все наставники жили

одного жизнию, общими силами преслѣдовали одну задачу. Его Преосвященство, провозглашая тостъ за здоровье бывшаго о. ректора, теперь намѣстника Александро-Невской Лавры, выразилъ свою искреннюю благодарность ему за его труды по семинаріи, за его добрыя отношенія къ нему — Преосвященному, при чемъ сказалъ слово благодарности и всѣмъ наставникамъ семинаріи за то, что они трудятся для семинаріи столько, сколько каждый въ силахъ.... 8-го Апрѣля о. ректоръ сдѣлалъ послѣдній прощальный визитъ всѣмъ наставникамъ; а вечеромъ того же дня наставники еще разъ имѣли удовольствіе проститься съ о. ректоромъ. Въ два часа ночи о. ректоръ уже былъ въ вокзалѣ желѣзной дороги.

Можно ли возносить на литургіи вслухъ всего народа имена болящихъ? Въ разрѣшеніе вопроса о томъ, можно ли возносить на литургіи вслухъ всего народа имена болящихъ: хотя въ чинахъ Божественной литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоустаго нигдѣ не говорится о поименномъ поминовеніи болящихъ вслухъ народа, но въ то же время въ нихъ нѣтъ ничего такого, что могло бы наводить на мысль о незаконности такого моленія; напротивъ, есть много основаній въ пользу его. Косвеннымъ основаніемъ для такихъ моленій служитъ поименное поминовеніе живыхъ членовъ церкви во время самой литургіи: во время перенесенія предложенныхъ даровъ, по освященіи ихъ и на ектеніяхъ великой и сугубой.

Хотя въ этихъ случаяхъ поминаются только извѣстныя лица особаго положенія (лица Царствующаго щихъ, въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей* напеча- Дома и Архіерей), но исключительныя обстоятель- ства болящихъ позволяютъ расширить для нихъ это чиноположеніе. Далѣе, древняя практика церковная свидѣтельствуесть, что провозглашеніе именъ на ли- тургій не только представителей церкви, но и мно- гихъ другихъ членовъ ея было дѣломъ весьма обыч- нымъ. Обыкновенно провозглашались имена тѣхъ, которые приносили дары къ алтарю, и этимъ обы- чаемъ въ IV вѣкѣ, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима, нѣкоторые даже злоупотребляли, принося нарочито богатые дары, съ тѣмъ, чтобы получить извѣстность чрезъ публичное провозглашеніе своихъ именъ въ церкви. Тѣмъ большее право имѣютъ бо- лящіе на возношеніе своихъ именъ при Божествен- ной литургіи. Современная практика Русской церкви также показываетъ, что поминовеніе болящихъ вслухъ народа во многихъ мѣстахъ есть дѣло обыч- ное. Это поминовеніе можно слышать почти на каждой литургіи въ Кіевонечерской Лаврѣ. Нако- нецъ, къ этому же приводитъ соображеніе, что боля- щіе имѣютъ особенную нужду въ усиленномъ моле- ніи о нихъ церкви и что эта молитва можетъ по- служить для нихъ большимъ утѣшеніемъ и подкрѣ- пить ихъ вѣру. Практика Кіевонечерской Лавры указываетъ и приличное мѣсто и время поминовенія болящихъ на литургіи, именно—въ концѣ сугубой эктениі, прежде возгласенія: „яко милостивъ и человеколюбець Богъ еси“...., прибавляется: „еще мо-

димся о здравіи рабовъ Божіихъ болящихъ“... Желательно было бы, чтобъ этотъ (утѣшительный для болящихъ) обычай вошелъ во всеобщее употребленіе, о чемъ, конечно, должны позаботиться пастыри церкви. (Ярославскія Еп. Вѣд.).

Когда во время службы снимать камилавку? Въ разрѣшеніе вопроса—въ какое время протоіереи и священники, имѣющіе камилавки и скуфьи, должны снимать ихъ при совершеніи богослуженій—выписываемъ изъ книги священ. К. *Никольскаго*, изд. второе 1865 г., подъ заглавіемъ „Пособіе къ изученію устава богослуженія прав. церкви“ слѣдующее: Типиконъ вообще предписываетъ (въ главѣ 29 ѿ) стоять „откровенными главами“ всѣмъ, носящимъ камилавки, клобуки и т. п. Такъ: А. На литургіи: 1) „на входѣ“ маломъ (Туп. гл. 29), Архіерей въ то время бываетъ въ митрѣ; 2) „на слышаніи св. Евангелія“ (Туп. гл. 29). Въ чиновникѣ сказано: „Во святое Евангеліе Архіерей шапки не отлагаетъ, токмо отлагаютъ Архимандриты“ (Чиновн. лит. св. Іоан. Злат.); 3) „на херувимской пѣсни великаго входа“ (Туп. гл. 29), когда и Архіерей бываетъ безъ митры (Чинов.); 4) „на словеса Христовы“ (т. е. „пріимите, ядите“), когда и у Архіерея нѣтъ митры, и на „Достойно“, и на „Отче нашъ“, въ которое время Архіерей бываетъ въ митрѣ (Туп. гл. 29. Чиновн. лит. св. Іоан. Злат.); 5) „во явленіи святыхъ таинъ“ (Туп. гл. 29), когда Архіерей бываетъ въ митрѣ. Б. На вечернѣ:

1) при чтеніи свѣтильничныхъ молитвъ (Служебн. Тѣп. гл. 2 и др.); 2) при входѣ (Тѣп. гл. 29). В. На утрени: при чтеніи утреннихъ молитвъ (Служ. Тѣп. гл. 2 и др.). Сверхъ сего всѣмъ носящимъ камилавки и скуфьи вообще предписывается, чтобы они, когда входятъ въ алтарь и приступаютъ къ престолу, и выходятъ на амвонъ предъ царскія двери, для произнесенія ектеній, творили бы поклонъ, главу открывъ *). (Минск. Еп. В.).

Некрологъ. 14 Марта сего года, въ пятницу третьей недѣли великаго поста, въ 5 часовъ по полудни, скончался настоятель Нижнеломовскаго Казанскаго монастыря, о. архимандритъ Евпсихій, на 71 году жизни. Покойный сталъ жаловаться на особенный упадокъ здоровья въ началѣ прошедшаго года, а съ 22 Октября

*) Во алтарь входя, всегда прежде главу открывъ, и поклоненіе сотворивъ вниди и, къ божественному престолу приступивъ, низайшее сотвори поклоненіе (Служебн. Извѣст. Учит.).

Егда ектенію предъ святыми царскими вратами глаголеши, всегда первѣе, благоговѣнно главу открывъ поклонися, и тогда начинай, также скончавъ поклонися, и отыди. Симъ же образомъ, и егда приключается мимо святыхъ царскихъ дверей ити, никогда же мимо иди не поклонився. (Служебн. Извѣст. Учителн. о подаян. пріят. хран. и покл. божеств. таин.).

Іерей, совершающій проскомидію, долженъ быть съ открытою головою, безъ скуфьи или камилавки.

и до смерти онъ не могъ уже посѣщать храма Божія, что особенно было тяжело для него, привыкшаго въ ежедневному богослуженію. Впрочемъ, каждый воскресный и праздничный день онъ пріобщался св. Таинъ, приносившихся ему въ келлію. Последнею болѣзнію его было разстройство грудныхъ органовъ.

Погрєбеніе о. архимандрита совершено Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Пензенскимъ, нарочито для сего пріѣзжавшимъ въ Ломовъ, въ сослуженіи Сканскаго архимандрита о. Амвросія, старшей братіи монастыря и градскаго духовенства.

О. архимандритъ Евсикій былъ родомъ изъ Полтавской губерніи, сынъ священника; до монашества носилъ имя Ивана Васильевича, а фамилію—Гиренко. Среднее образованіе онъ получилъ въ Полтавской семинаріи, а высшее—въ Кіевской академіи, изъ которой въ 1833 году вышелъ со степенью кандидата, и опредѣленъ учителемъ въ Подольскую семинарію. Въ томъ же году онъ принялъ монашество 1 Августа; затѣмъ 12 Сентября рукоположенъ въ іеродіакона, а 17 Октября въ іеромонаха. Въ слѣдующемъ году переведенъ въ Курскую семинарію на должность инспектора, а въ 1843 году опредѣленъ ректоромъ Пензенской семинаріи и настоятелемъ Нижнеломовскаго Казанскаго монастыря, гдѣ и проживалъ до смерти.

Усердное служеніе покойнаго по воспитанію духовнаго юношества не было оставлено безъ вниманія высшимъ начальствомъ, отъ котораго онъ имѣлъ слѣдующія награды.—Въ 1834 г. награжденъ набедренникомъ: въ 1841 г. получилъ наперсный крестъ;

въ 1843 г. произведенъ въ санъ архимандрита; въ
въ 1848 году причисленъ въ ордену св. Анны 2-й
степени; въ 1854 г. на означенный орденъ получилъ
императорскую корону; въ 1857 г. получилъ брон-
зовый крестъ въ память войны 1853—56 г.г.; въ
1860 году получилъ орденъ Св. Владимира 3-й сте-
пени.

Ол. архимандритъ отличался аккуратностью и до-
бросовѣстностію, какъ по службѣ, такъ и въ обще-
ственныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ, имѣвшимъ съ
нимъ какія—либо дѣла, или простое знаомство. Для
братіи обители онъ былъ истиннымъ отцемъ.

Бывъ ректоромъ семинаріи, онъ имѣлъ своими
учениками по богословію до десяти курсовъ воспи-
танниковъ, которые большею частію состоятъ теперь
Священнослужителями, — слѣдовательно покойный о.
архимандритъ приготовилъ себѣ много молитвенни-
ковъ о упокоеніи души его во царствіи небесномъ.

Вѣчная память ему отъ всѣхъ, воспитавшихся подъ
его руководствомъ, и отъ благодарной братіи Нижне-
домовской Казанской обители.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1., Вышла въ свѣтъ новая книга: *Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Историческое изслѣдованіе архимандрита* (вывѣ Преосвященнаго Астраханскаго) *Хрисанова*, т. 2-й С. П. Содержаніе этого тома: религія Египта; характеристика религіозныхъ вѣрованій у народовъ передней Азіи; религія Ассиріи и Вавилона; религія Финикіи; религіозныя вѣрованія народовъ малой Азіи; религія Арабовъ; религія Греціи, религія Рима. Церковный Вѣстникъ по поводу этой книги замѣчаетъ, что это сочиненіе ставитъ автора въ рядъ первокласныхъ нашихъ богослововъ. Богатство эрудіціи, полнота обслѣдованія предмета, искусная группировка фактовъ и освященіе ихъ болѣе или менѣе своеобразными и самобытными взглядами — неотъемлемыя достоинства помнутаго сочиненія. Отличаясь научными достоинствами, сочиненія Преосвященнаго Хрисанова по изложенію отличается замѣчательною легкостію, живописностію, а по мѣстамъ даже часто поэтическимъ воодушевленіемъ, такъ что нисколько не утомляетъ вниманія читателя — не специалиста.

2., Поступила въ продажу новая книга: *историческій очеркъ управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства въ Россіи* Н. К. *Невзорова*. Цѣна 75 к. съ пересылкою 1 р.

3., Издатель книги „*житія св. женъ*“ на имя Его Преосвященства прислалъ просительное письмо о распространеніи означенной книги по Пензенской епархіи.

Имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства изданную мною книгу „*Житія Св. Женъ*“ въ двухъ томахъ. Первый томъ этого сочиненія явился въ свѣтъ еще въ 1871 г. Въ прошломъ 1874 году онъ удостоенъ очень лестнаго отзыва Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, опредѣленіемъ коего, отъ 4 Января за № 170,

книга эта влючена въ каталогъ книгъ, одобренныхъ для начальныхъ народныхъ училищъ.

Основываясь на такомъ распоряженіи, позволяю себѣ поворнѣйше просить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, не признаете-ли полезнымъ рекомендовать эту книгу для церковныхъ библіотекъ ввѣренной Вамъ епархіи. Въ случаѣ выписки этой книги непосредственно отъ меня, чрезъ Духовную Консисторію, или отцами Благочинными, я обязываюсь принимать на свой счетъ пересылку и, кромѣ того, жертвую десять процентовъ съ опубликованной цѣны на духовно-училищныя нужды, по усмотрѣнію Вашего Преосвященства. Проценты могутъ быть отчислены съ причитающейся мнѣ суммы, при отправкѣ ко мнѣ денегъ.

Пензенская Консисторія въ журналѣ, состоявшемся 20/26 Марта сего 1875 г. постановила: отношеніе это отпечатать въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Отъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи объявляется: съ 16 августа сего 1875 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ студентовъ изъ лицъ всѣхъ состояній православнаго исповѣданія. Прошенія о пріемѣ въ студенты Академіи, съ обозначеніемъ избираемаго отдѣленія оной, подаются на имя Ректора Академіи съ 1 по 15 Августа. Лица, желающія поступить въ Академію, должны прибыть къ началу испытанія—къ 16 Августа. Желающіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), церковной исторіи и одного изъ древнихъ языковъ—греческаго или латинскаго; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательнаго комитета, должны написать два сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, а другая философскаго или литературнаго.

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ ПЕНЗЕНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

Активъ.

КЪ 1-му АПРѢЛЯ 1875 ГОДА.

Пассивъ.

477 Членовъ	2107213—						
За взносами	210721—30	1896491	70	Капиталь кредита		1896491	70
Касса		16012	6	Капиталь оборотный по специальному			
Текущій счетъ въ Пензенскомъ Отдѣле-				текущему счету	97928—70	210721	30
ніи Государственнаго Банка	2521	36		Переучетъ векселей въ Пенз. Отдѣл.			
Спеціальнй текущій счетъ въ Пенз.				Государ. Банка по переуч.	78412	176340	40
Отд. Госуд. Банка	16112	40		% текущія счета Членовъ		85352	69
Учтенные векселя: (торгов. 670244—22				% влады: безсрочные, срочные и ус-			
(обезпеч. 358440 . . . . .)	1028684	22		ловные		759226	12
Учтенные срочные бумаги и купоны				Разные кредиторы		2	5
Ссуды подъ залогъ (% бумагъ 75560—				Переводы			
(товар. 16707—10 . . . . .)	92276	10		Переходныя суммы		6818	18
Протестов. векселя (торгов. 25037—				Вычеты по уставу § 18		6319	73
(обезп. 22668—50 . . . . .)	47705	50		% принадлежащія вкладчикамъ по %		10264	52
Векселя переданные на комиссію —				вкладамъ и по % текущ. счет.			
Векселя по порученію				Прибыли за 1874 годъ		11715	79
Разные дебиторы	1354	6		Прибыли			
Процентныя бумаги				Переучетъ векселей въ Москов. Ссуд.			
% выданные вкладчикамъ	1365	27		Банкѣ		15000	
% принадлежащія Обществу				Не выданные дивиденды		947	96
Расходы Общества	7152	60		% по операциямъ		41991	83
Кладовая владовъ на храненіе	46730	—		Вклады на храненіе		46730	
% за переуч. Пен. въ Отд. Госуд. Банка	1333	11					
% за переуч. въ Мос. Ссуд. Банкѣ	468	75					
Расходу по переучету	15	13					
БАЛАНСЪ			27			БАЛАНСЪ	27
						3167922	

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

- 1., Слыше вожди (продолженіе), свая. **Г. Адикаевскаго.**
 2., Бродата, назвавшійся Христомъ, **Н. Озерецкаго.** 3., Извѣстія и замѣтки. 4., Объявленія.

Редакторъ: Преподаватель Семинаріи **А. Поповъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 1875 г. Мая 1 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ **М. Шестаковъ.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ИЗДАТЕЛЬ
 КР 1-Я УЛЫЦА 1872 ГОДУ
 СОСТАВЛЕНЕ СДЕЛОВЪ ПЕНЗЕНСКОГО ОБЩЕСТВА ВЪЗМУЩЕНІЮ
 УКАЗЪ